

С ДНЕМ ПОБЕДЫ, ТОВАРИЩИ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 9 мая 1987 г. № 56 (6312)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

Вот так по всей стране старые солдаты выйдут сегодня на встречу с Победой. С той Великой Победой сорок пятого года, с молодостью своей, с майским яблоневым цветом, что ложился тогда на стволы орудий. Святой обычай — в день 9 Мая сойтись ветеранам в свой круг и предстать на народе. По всей стране разноцветье орденских лент. Боевые награды фронтовиков — люди читают в них книгу истории, которую несут в себе седые солдаты. Годы прожитые предстают здесь сполна: в войне и в мире — солдат. От поколения победителей, которому выпали на долю великий труд и великий бой. Служивые отгремевшей войны, ветераны бесцельных стражей — вам честь и место на празднике Победы. В День Победы поклон тебе от народа, солдат!

Фото И. Матвеев.

Вячеслав Кондратьев:

ИДУ СО СВОИМ ПОКОЛЕНИЕМ

Вячеслав Кондратьев пришел в литературу как писатель «военный». В небольшой повести «Сашка» он показал войну глазами рядового бойца, вчерашнего школьника. Затем последовали «военные» рассказы, повесть «Отпуск по ранению». И вдруг оказалось, что во «Встречах на Сретеньке» писатель изменил хорошо знакомой фронтовой теме...

— Нет, теме своей и никак не изменит: своей задачей я считаю писать не только об одной лишь войне. Меня волнует судьба нашего поколения — вот я и пытаюсь разобраться во всех тех сложностях, которые стоили на его пути. Но, бесспорно, самым трудным и в то же время самым главным делом, которое нам выпало в жизни, была война. И хотя прошло столько лет, память никак не отпустила меня, и в все время напряженно искал, вот должен наконец появиться роман, в котором война будет такой, какой я ее знал, без литературных «соблазнов» и прикрас... Ждал и долго — и безуспешно, а потом вдруг понял: ее, «вою» войну никто другой не опишет. И тогда я решил, что сделаю это сам.

Решить-то решил, но ведь о чем же писать? В писательском деле у меня не было А «выстрелом» повесть или тем более роман — дело сложное. Вот я и начал с рассказа о рядовом бойце Сашке. Почему именно о нем? За шесть лет службы в армии — два года до войны и четыре военных — я узнал множество похожих на моего героя ребят. В память накрепко за-

пали их словечки, жесты, я научился понимать их предостережения и ласки. А как же иначе — ведь это были солдаты моего поколения, они шли в бой под моим командованием — у меня... И не только у меня — все поколение было там, ребята, ребята всеими... Забыть такое нельзя. Поэтому, когда я начал писать о войне, вспоминались, как нельзя, эти ребята, и родилась первая фраза со знакомым интонационным — а дальше быстро пошло... А из рассказов сложилась повесть.

И «Отпуск по ранению» тоже речь шла о войне. Но там уже главным героем был не Сашка, а его фронтовой товарищ лейтенант Володя. Герой этот в чем-то автобиографичен: тоже вырос в Москве, у нас с ним, так сказать, «общих» детство и юность. Но то, что он повзрослел во «Встречах на Сретеньке», совсем не случайно! Дело в том, что мне казалось: не только о моем поколении на войне, вообще о моем поколении не написано так, как оно заслуживает. Ведь, подумав только, какая судьба нам выпала! Герои моего поколения пришли в мир, удары войны — стояли наготове, у границы, с боями отступали

через всю страну, зашипила Москва — и вернулись назад, к границе, а потом прошли пол-Европы... Правда, и осталось нас немного, мы это тогда еще ощущали, поэтому, наверное, казалось: вот будет победа — и на всю жизнь праздники! А когда она пришла, за нас истлали суровые, послевоенные будни, изданный быт и простое бытие тех лет... Но о вернувшихся с фронта тогда писали мало, не принято было: в 1948 году, помнится, я прочитал, что война, мол, уже «стала историей». Какой там историей, когда мои товарищи еще лежали в госпиталях, когда жены ждали мужей, а матери верили в то, что сыновья вернутся, ноли надеждой... Увы, это тоже было запретной темой, равно как и то, что непросто входило в послевоенный мир... Может, поэтому мы и произвели об этом времени не много.

Знаете, во мне постоянно инно ощущение, что в запойно какие-то больше патинили. И это придает сил: ведь, что греха таить, передо мной смещаются, так ли пишу. Но вот вышел рассказ «Лихоборы» — и позвонил поэт Ю. Беляш: его часть тоже, оказывается, колесила по окрестным извилистым дорогам, и он посылал восточку родным... Выли другие подобные признания от писателей-сверстников. Оказывается, многое в наших судьбах удивительно похоже — а значит, и в целом, и судьбе моего поколения.

(Окончание на 2-й стр.)

Александр ТВАРДОВСКИЙ
В ЧАС МИРА
Все в мире сущие народы, Благословите светлый час! Отгрохотали эти годы, Что на земле застали нас. Еще теплы стволы орудий И кровь не всю вытисл песок. Но мир настал. Вдохните, люди, Переступив войной порог.

ТЕРКИНУ. СОЛДАТУ ПОБЕДЫ
Сегодня, в День Победы, Советский фонд культуры совместно со Смоленским обкомом КПСС и облисполкомом объявляет сбор средств на скульптурную композицию лейтенанту Василию Теркину. Скульптура будет установлена на родине создателя книги про бойца Александра Твардовского. Она станет памятником советскому солдату-победителю, прославившему горьким дорожным войной до стен Берлина. Средства принимаются на счет № 708 Советского фонда культуры, композиция «Василий Теркин».

ПОМНИТЬ ВСЕХ ПОИМЕННО!

Без этого строгого и торжественного мемориала сегодня уже не представить ни Александровского сада, ни Кремля, ни Москвы. Строгий и величествен: надгробие из красного гранита, солдатская каска, бронзовая звезда на черном мраморе. И Вечный огонь славы. В память о наших в Великую Отечественную войну уже вскоре после победных залпов сорняк пятного в небо устремилась величественные монументы, мемориалы и скромные обелиски. Но именно могиле Неизвестного солдата в Москве было суждено стать главной памятью о войне.

Восьмого мая 1967 года памятник Неизвестному солдату, прах которого был вез из братской могилы на 41 м километре Ленинградского шоссе, был открыт. — Когда Центральный Комитет партии и Советское

Союза маршал авиации И. М. Скозлов: «...Волнение. От воспоминаний, радостных и горьких одновременно. От предстоящей встречи с фронтовиками друзьями. Французский турист, бывший участник Сопротивления Марсель Ортиньяк: «...Бесмертный благодарный мир от коринтовой тумы. Народы планеты в неоплатном долгу перед советскими войнами. Герой Советского Союза гвардии сержант Игорь Чууров: «...Восхищение подвигом советского солдата, готовность так же достойно выполнять свой воинский долг. Да, Неизвестный солдат олицетворяет в наших сердцах всенародный подвиг! Мы не знаем ни фамилии его, ни имени. Он мог быть москвичом или сибиряком, уроженцем солонечного Туркменистана или Карелии. Но для нас Неизвестный солдат не безвестен: у Родины нет забытых смыслов. И что бы он ни был — простой стрелок или прославленный генерал, имя ему — сын Отчизны».

Сорняк вторая мирная весна пришла на нашу землю. В этом и их заслуга — солдат-освободителей, солдат-героев. В шестое дубовой пшвы, в гуле зловостроса, в звонких маршах великого праздника Победы слышатся их голоса. И в смене поколений продолжается их жизнь.
О. МОСКОВСКИЙ, корр. ТАСС.
МОСКВА.

Эта «Арка Победы» была открыта 9 мая 1945 года в Берлине на улице Франкфуртштрассе. Незатейливое сооружение в виде начальной буквы дорожки для каждого слова было увенчано жемчужной аркой Победы и знаменами стран — участницы антифашистской коалиции. А несколько позже фронтовым фотокорреспондентом Еленой Халдед была сделана снимок, который вы видите. Он же рассказал короткую историю поколения в центре поверженной столицы фашизма этого сооружения.
— Когда началось стремительное продвижение наших войск к Берлину, советское командование объявило конкурс на проект «Арки Победы». В нем приняли участие не только известные московские художники, но и фронтовики. И для многих было неожиданным, что из всех проектов выбрали тот, что вы видите на снимке. — Ведь его автором был никому до того не известный художник-декоратор Театра имени Ермоловой, а к весне 1945 года воин 354-й стрелковой дивизии, сражавшийся на Берлинском направлении, Борис Васильев. Он рассказывал, что в период подготовки «Арки Победы» у него возникло серьезное затруднение: художник никогда не видел ордена Победы в натуре. В один из дней автора проекта привели к командующему фронтом Г. Жукову, где он и сделал необходимые зарисовки...
Скропное, без ложной помпезности и архитектурных излишеств сооружение в те майские дни привлекло к себе всех, кто прошел трудными дорогами Великой Отечественной, ведь это был один из первых памятников их бессмертному ратному труду.
Впрочем, не только этот снимок сделал на берлинских улицах фотокорреспондент Е. Халдед. Переверните страницу сегодняшнего номера, и вы, ветераны и молодежь, почувствуете радостную атмосферу первых дней долгожданного мира...

ВЕЛИКОМУ ПОДВИГУ СОВЕТСКОГО НАРОДА

ПЕКИН
Мужество, героизм, выносливый дух самопожертвования — вот имя правого дела. Эти качества не имеют национальной принадлежности и находят горячий отклик у народа любой страны. Вот чем объясняется большая популярность, которой пользуются в Китае фильмы о Великой Отечественной войне, созданные в разные годы из искусствудей Советского Союза.
Многомиллионная артистическая аудитория Китая знает героев великой войны кинокартин «А зори здесь тихие...», «Восхождение», «Военно-полевой роман», в которых воспеваются геройские подвиги советских людей, забывших мир от фашистского порабощения. По национальному телевидению демонстрировалась документальная лента «Сталинградская битва». Недавно представители общественной КНР получили возможность познакомиться с фильмами «Идти и смеяться», «Василия и Василия», «Обыкновенный фашизм».

ДЕЛИ
Бессмертному подвигу советского народа — Победителю над германским фашизмом — посвящен фильм, который открылся в индийской столице. В программе смотрят тайные ленты, как «Берем все на себя», «Звезда», «Одним из нас двести лет спустя», другие известные картины. Он организован Федерацией кинообщества Индии.

ПЕНЬЯН
Неделя советского кино, посвященная 42-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне, началась в Корейской Народно-Демократической Республике. Зрителей Пеняньчя, Саринна, Синьчиджу. Пенсена увидят работы кинематографистов СССР, встретятся с киноактерами Виктором Павловым и Вероникой Изотовой.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ОТ РАПОРТОВ ПОКА ВОЗДЕРЖИМСЯ

Что это такое вообще — движение «Сибирь и Дальнему Востоку» — высокую культуру? Зачем шесть лет назад практически в каждом сибирском регионе, в каждом творческом союзе всерьез озвучивались вопросы: все ли благополучно на культурном поприще в этом обширном, необъятном крае нашей Родины, где можно разместить десятки европейских государств?
Обращение труженников Красноярского края, опубликованное в нашей газете весной 1981 года, свидетельствовало: уровень с крупными культурными центрами страны Сибирь пока не вышла. И вот начало движения. И вот впервые шесть лет. Выросли новые театры и дворцы культуры. Поднялись крупные отряды художественной интеллигенции, начиная от Тюмени, Томска, Омска, Иркутска и кончая Дальним Востоком. Сибирь, подарившая стране — да что там стране, всему миру — крупные произведения литературы и искусства.
Но когда сейчас с позиций XXVII съезда партии, январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС мы смотрим на достигнутый уровень, приходится признать: он далеко еще не отвечает требованиям дня сегодняшнего, когда все мы ломаем привычные стереотипы и представляем, учиться мыслить, трудиться, творить по-новому. Да, в условиях перестройки движение культуры, воспринятое из овередной командировки, расцвело, что партийные и советские, хозяйственные работники, деятели науки, мастера культуры и искусства всерьез озабочены — темпы социального и культурного развития той части страны, где сосредоточены колоссальные сырьевые ресурсы, недостаточны. Ежегодно Сибирь покидает столько же людей, сколько сюда приезжает. Кто будет осваивать уникальные богатства недр? От кого заплата, чтобы сибирская и дальневосточная земля стала родным домом для сотен тысяч молодых людей, готовых отдать ей знания, силы, энергию?
Прав, тыслуя раз прав Валентин Распутин, говоря: пора «колониаторского» отношения и эти края кончатся и надо смотреть на Сибирь и Дальний Восток с новых позиций. Регион исторично выхлудит на передовой рубеж, с которого только и возможен рывок: всего нашего

Отчества вперед. Значит, пришло время более пристально взглянуть в различные аспекты развития культуры этого громадного региона.
Для этого мы и пригласили в редакцию на заседание «Делового клуба «СК» и попросили выступить заместителя председателя Красноярского крайисполкома В. СЕМЕНОВА, секретаря Кемеровского обкома КПСС П. ДОРФЕВА, секретаря Иркутского обкома КПСС В. ДОТЛАНОВА, Героя Социалистического Труда, директора металлургического завода имени В. И. Ленина из Красноярск А. КУЗНЕЦОВА, члена-корреспондента АН СССР, заместителя председателя президиума Дальневосточного научного центра, директора Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока А. КРУШАНОВА, первого заместителя председателя Госкомитета СССР, одного из организаторов движения Д. МАМЛЕВА, заместителя министра культуры РСФСР И. ЖУКОВУ, секретаря Стрелковского горкома КПСС Томской области В. ДЕНИСОВУ, секретаря Приморского крайкома КПСС В. ЧЕРНЫШОВА, секретаря Амурского горкома КПСС Амурской области Г. ЧЕРКАСОВА, первого секретаря Минусинского горкома КПСС Красноярского края В. ИВАНОВА, заместителя писателя А. НЕМТУШКИНА, писателя из Тюмени Л. ЗАВОРОТЧЕВА, секретаря Промышленческого района КПСС Кемеровской области Л. САВИНУ, кандидата экономических наук, старшего научного сотрудника Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР Л. ХАХУЛИНУ, секретаря Красноярского крайкома КПСС И. СИЛКОВУ, секретаря парткома колхоза имени Кирова Славгородского района Алтайского края Г. ГАГЕЛЬГАНЦА, секретаря Хабаровского крайисполкома Т. ЗАЙЦЕВУ, первого секретаря Моссиленского района КПСС Омской области И. ЛЕВЕНКО (называем их в том порядке, в котором они выходили на трибуну). Присутствовали на встрече и заместители председателя Комитета культуры РСФСР, Союза театральных деятелей РСФСР. Что же было главным в выступлениях? Мы суммировали все мысли, идеи и предложения, с которыми знакомит 3-я страница.

4 страница
ЕВГЕНИЙ УРБАНСКИЙ ЖИЛ КРУПНО, ПОЛНОКРОВНО, ЖАДНО. ОН МОГ РАБОТАТЬ БЕСКОНЕЧНО, ПОЛУЧАЯ ОТ САМОГО ПРОЦЕССА ЖИЗНИ УДОВОЛЬСТВИЕ. И, МОЖЕТ БЫТЬ, ИМЕННО ПОЭТОМУ ОН БЫЛ И ОСТАЛСЯ В НАШЕЙ ПАМЯТИ ПОБЕДИТЕЛЕМ. В ЖИЗНИ, В ИСКУССТВЕ.

5 страница
Почему, слушая радиопередачу о войне, слыша голоса историк, пришедшие к нам из сурового прошлого, работники Центрального государственного архива звукозаписи СССР недоумевают? Ответ на этот вопрос вы найдете в материале «ОСТОРОЖНО, ГОЛОС ВОЙНЫ».

6 страница
«РЕЛИКВИИ СПАС ЕРМАК» — ТАК НАЗЫВАЕТСЯ ОЧЕРК НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА О БЫВШЕМ ДИРЕКТОРЕ ОРЛОВСКОГО МУЗЕЯ И С. ТУРГЕНЕВА БОРИСЕ АЛЕКСАНДРОВИЧЕ ЕРМАКЕ, КОТОРЫЙ В ГОДЫ ВОЙНЫ БЫЛ ОДНИМ ИЗ ОРУДИЯТОРОВ СПАСЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

Иду со своим поколением

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Вот о непростой этой судьбе я и пишу. Поэтому мне так трудно заставить о моих героях, они часто переходят у меня из книги в книгу — так нас самих через годы разлуки сталкивает жизнь с друзьями, давними знакомыми...

— Значит ли это, что мы встретимся в новых книгах с «встретимся» героями? — Только не подумайте, что каждая моя новая книга обязательно продолжает предыдущую. Я пишу о том, о чем я знаю, — это верно. Но все-таки в каждой новой книге могут встретиться свои «собственные» персонажи.

Моя последняя работа — а она только что закончена — называется «Красные ворота». Писал я ее долго, несколько лет. Здесь я иду «дальше» по времени. Начнется роман в декабре 1947 года, а закончится летом 1948 года. Когда начал писать, отдавал себе отчет: писать «выбрал» сложное, и писать о нем непросто. Ведь если материально после отмены карточек стало легче, то вовсе не исчезли другие трудности, «нематериальные», но от этого отойти не было сподобилось: много в виду самых вопросов, которые мне ежедневно задавали себе — и не могли на них ответить.

Факты — вещь упрямая. Один из них прямо-таки били в глаза: не секрет, у многих из нас были знакомые, которых так или иначе коснулись репрессии. Раньше, до войны, над этим мы никак не задумывались — потому, наверное, что всегда наготове было оправдание: «Эти люди родились до Советской власти, может быть, они чего-то не понимают — а отсюда и какие-то ошибки?». Но вот в беду попали мои ровесники, подивившиеся при Советской власти и четыре года воевавшие за нее: ну как тут не задать естественный вопрос — почему?

Были и другие вещи, менее очевидные. Непонятно было, например, активные газетные кампании тех лет. Говорили, помнится, о космополитизме и национализме перед Западом — это нам-то, прошедшим всю Европу и вернувшимся назад, в нашу страну, чтобы ее заново отстроить, восстановить хозяйство? Не хочу утверждать, что мы именно так остро ставили тогда вопросы — нет, многое проходило мимо сознания, но кое-что все же восторжествовало. Это было не прозрение, но уже начало сомнений, самостоятельной мысли. Полагаю, что особенно остро чувствовали «больные вопросы» как раз люди моего поколения: в войну мы считали себя личностями, от которых что-то зависит, и это было реальностью; любимые командиры хотели иметь думающего, инициативного солдата — и делают все, чтобы его так можно воспитать. А сказанное в 1946 году о людях или о винтиках резаную уху — мы-то себе винтики мы никак не привыкли считать... И то, что происходило вокруг, воспринимали как нечто непонятное, как какое-то странное безвременье.

Герои одной итальянской картины в конце жизни подводят печальный итог: «Мы хотели изменить мир, но мир изменил нас». Как и герои «Красных ворот»? — «Изменить мир» — нет, это, пожалуй, чересчур современно. Но они пытаются разобраться. Поверьте, это немало; старшие им ничего не объясняют — боялся или не хотят.

Мои герои сомневаются в том, что вчера еще назвалось не подлинным сомнением. Я прямо пишу о том, как все это было: тут и аресты, и депортации, и заключения. Помните Сергея из «Отпуска по ранению»? Вернулся его отец...

Есть у меня и новый герой — художник Марк, который был в плену. Это тоже было запретной темой. Вот мой главный герой, Лешка Кошкин, спрашивает Марка не только о том, как все было, но и почему. А тот отвечает: нет, до всего надо доходить самому...

Зачем это нужно — может быть, мои герои могли бы жить легче и проще? Ответ непросто. Вот Лешка Кошкин, художник, мучается от неудач — а у него вряд ли что-либо настоящее получится сразу, потому что нельзя писать о действительности без должного ее понимания. Не зря же другой, уже знакомый читателю герой — лейтенант Володя — в конце романа говорит: «Нет, мы еще не во всем до конца разобрались...»

Роман закончен. Над чем вы будете работать дальше?

— Говоря о моем поколении, нельзя пройти мимо 1953—1956 годов. И XX съезд партии. Думаю, об этом времени тоже надо было все написать. А обойти его никак нельзя. Ну как можно «перепрыгнуть» через 1956 год, через бурное начало 60-х — вспомните хотя бы «молодую поэзию», вечера в Политтехинеском. И еще надо осознать, почему пришло то безвременье, которое парило до недавнего времени.

— Вы говорите «безвременье» — и так же называли то время, в котором живут герои «Красных ворот»...

— Безвременье, да. И все же последнее время было другим. Ведь были у нас не только сомнения по поводу «больных вопросов» — был одновременно искренний пафос восстановления. Наше поколение отстраивало свою страну и делало это с полной отдачей, как важное и очень нужное дело.

А вот безвременье 70-х годов... Недаром такое распространение получило выражение: «Все до лампочки». Будто не стало граждан, только «мужичины» и «женщины». Гражданин ты теперь, пожалуй, только в милиции. Закономерное следствие эпохи застоя, долгой, восстановившей целое поколение. А когда терпится чувство гражданственности, неизбежен уход в частную жизнь, и как следствие этого — вещи, которые сейчас так ругают.

Есть и другие последствия, которые мы понимаем сейчас. Недавно из экранов вышел интересный фильм «Легко ли быть молодым?» — по моему, он превращает это иллюстрирует.

Писали ли обо всем этом раньше? Писали, но не полностью. Чаще всего полуправду. И это вполне объяснимо: писатели, как и все люди, живут на заработанные деньги... VIII съезд советских писателей вскрыл многие недостатки в нашей организации — и все-таки еще не все изменилось, как надо бы. Писательская масса оказалась куда более разрозненной, менее поворотливой, чем, например, кинематографическая. Я присутствовал при любопытном разговоре: Эдем Климов бросил такой упрек: «Эх вы, писатели! пришли бы к нам проконсультироваться». Виктор Астафьев ему ответил: «Что делать — сидим по своим будням...». Все это верно. Кино действительно

по более «общественное» искусство.

— На экраны вышел фильм «Полтавские», буквально потрясший современного зрителя острой полнотой вопросов. Есть ли, на ваш взгляд, сейчас такой роман, который был бы столь же актуален, необходим для читателя?

— Сейчас в «Дружбе народов» публикуется роман Анатолия Рыбакова «Дети Арбата». Я его уже прочитал. Слану с полной ответственностью: он перевернул мое представление об этом писателе. Перечитал «Тяжелый песок», другие его вещи. Нет, новая книга — на порядок выше. Думаю, потому, что художественное достоинство подкреплено здесь той безоглядной правдой, с которой роман был написан — а писался он давно, несколько лет назад, и прежде его не печатали.

— Вечелса Леонидович, а не подталкивает ли вас «чужой» опыт перескочить немного вперед — написать о нашем времени? Право же, оно तो стоит...

— Время сейчас интересно, в этом нет сомнения. Но, думаю, роман о нынешнем дне писать пока еще рано — все так бурлит, так меняется... Чужой опыт, обринул, что может писать только до воспоминаниям, о прошлом. Я это очень хорошо понимаю; умею писать только о том, что хорошо «отстоялось».

— Тогда попробуйте представить, что вы входите в наше время в будущем, лет через 10—15. Что в нем особенно запомнится и, естественно, отразится в том романе?

— Думаю, главная нынешняя проблема — обретение гражданского самосознания. Почувствовать себя полноправным членом общественной жизни — вот что самое важное в наши дни.

То, что наше общество пришло к осознанию человеческого индивидуальности — не просто отрядный шаг. Так было на войне — иначе не смогли бы ее выиграть. И сейчас без думающего, инициативного рабочего, крестьянина, инженера нельзя построить современное общество.

Новых проблем встает немало. Появилось много острейших, интересных публицистических статей о современности. А недавно в одной старой книге я прочел: «Для социолога жизнь бюрократии служит любопытным образцом, как среда, вращающаяся постоянно в себя новые рациональные элементы, вносящая в нее совершенно новую структуру». И сейчас без думающего, инициативного рабочего, крестьянина, инженера нельзя построить современное общество.

Актуально, не правда ли? Такой же актуальной будет попытка писателя показать в художественной форме весь непростой процесс зарождения советской бюрократии и ее нынешний крах.

Такой роман был бы очень нужен. Но только вот о чем я думаю: с наибольшей остротой эти проблемы должны ощущать уже не только люди моего поколения, а нынешние молодые — хотя бы в силу повышенной восприимчивости, свойственной их возрасту. Например, те, кому нет еще сорока лет. Или те, кому тридцать. А может, еще моложе? И я жду, когда же на «больные вопросы» времени — а, значит, своего поколения — ответят именно они. По моему, их время уже пришло...

Беседу вел О. ОГНЕВА.

«...Этот день мы приближали как могли»

Вот уже который раз в этот майский день в парках, скверах соберутся убежденные седой ветераны. И вновь здесь будет звучать любимая многими песня «День Победы». Наш собеседник — один из ее авторов, композитор Д. Тузмаков.

— В канун тридцатилетия Победы был объявлен конкурс на лучшую песню-панорама о войне. Желающих было много, включились и мы с замечательным советским поэтом-фронтовиком В. Харитоновым. Черно-белый вариант нами был написан довольно быстро, а вот над «шифровкой» пришлось поработать...

— Несколько известно, у Л. Сметанникова, первого ее исполнителя, она не пошла... — Трудно судить почему, хотя, на мой взгляд, она — очень короткая вещь... Возможно, потому, что она прозвучала в его исполнении в эфире один раз...

— Представьте ваш вариант... — Конечно, неприятно, но это иногда случается в нашей практике... — Какова была дальнейшая судьба песни! — Ее изложил жюри вложив в свой концертный репертуар Лев Лещенко. В последующих выступлениях он, отчаянно, жаждал в каждую

строку, а каждую нотку пропевал... — И... — Подвернулся счастливый случай. В ноябре 1975 года был большой праздничный концерт в Дню милиции. Впервые тогда была принята трансляция по телевидению непосредственно из концертного зала. Вот тут Лещенко и блеснул своим талантом. С этого момента песня и получила постоянную всемирную признание. — Так что Льва Лещенко можно считать одним из ветеранов этой песни! — Совершенно верно. — Давид Федорович, иногда некоторые творческие работники, анализируя через какое-то время свои произведения, испытывают желание что-то изменить в них, дополнить. Не пожелаете у вас аналогичное желание в отношении вашего детища! — Как ни странно, нет. Видно, все было хорошо отработано в свое время. Да если бы и пожелалось такое желание,

то как осуществил его, если хозяином песни уже стал народ! — Приближается 70-летие Октября. Наверное, в этой дате у вас тоже есть сюрреализм... — Да, и хотелось бы, чтобы новая песня также пришла по душе слушателям. Хотелось бы, тем как получить, в искусстве предугадывать сложное... — Беседу вел Н. АЙВАЗЬЯН, В. БАЛАНДИН.

Сегодня в Москве — праздничный концерт. Торжественный марш по улице Горького, пройдут лучшие самодельные коллективы нашей страны, а также духовые оркестры из братских социалистических стран. — Выступает оркестр Киевского производственного объединения им. Артема. На марше Сводный духовой оркестр Министерства обороны СССР. — Красивая форма участников маршевого оркестра из города Познань.

Фото А. Сизукина.

КИНЕМАТОГРАФ: ПОВЕСТКА ДНЯ

На очередной встрече с председателем Госкино СССР Александром Ивановым Камышовым представляли прессе, радио и телевидению, информационные агентства получили интересную информацию о сегодняшних делах и планах кинематографистов страны, о ходе перестройки в кинематографе, о предстоящих XX Всесоюзном кинофестивале в Тбилиси и XV Московском международном кинофоруме.

Фестиваль в Грузии откроется 18 мая. Ожидается около 450 участников и гостей, в том числе из братских стран социализма. Жюри конкурсов художественных, документальных, детских и мультипликационных фильмов возглавят видные мастера фestsивального кино. В рамках фестиваля будут проведены вечера памяти Андрея Тарковского и Ильи Азербай. Помимо жюри, свои оценки фильмам будет выносить и «Ареопол критиков». На «Волнах» трибуны киносмотров пройдет дискуссия на тему «Каким был советскому кино завтра?»

Заявки на участие в конкурсной программе очередного Московского международного кинофорума поданы (по сведениям на 1 мая) 47 стран. Фильмы и заявки продолжают прибывать. Пока не ясно, кто будет председателем жюри конкурса художественных фильмов. Многие кинематеристы США выразили желание принять участие в фестивале. Среди них У. Биттс, С. Ломет, Э. Кан, Б. Фосс, М. Корсезе, С. Спильберг, О. Стоун (режиссер фильма «Взвод», о котором так много писала в последние время наша и мировая пресса), М. Форман, С. Крамер, А. Пенн, П. Богданович, антрепр. Я. Войт, Д. Левинсон, М. Стрипл, Дж. Николсон. Наммеренно посетит киносмотр в Москве выдающийся мастер экрана из социалистических стран, из Италии, Испании, Франции и других стран.

Корреспондент «Советской культуры» задав председателю Госкино вопрос: «Как вы оцениваете нынешний этап перестройки кинематографа, ка-

ковы основные проблемы, трудности? — Этал, скажем прямо, очень сложный», — ответил А. Камышов. — К примеру, вопрос о творческом резере, который предполагается образовать согласно новой модели. Речь идет о значительном числе творческих работников, приглашенных студий должны быть обеспечены материально, получить оклад... Кто им будет платить? Чей это творческий резерв — студии или Союза кинематографистов? Сейчас мы сообщаем с союзом нашим решение. Или другой внешний аспект новой модели — козрасчет. Как нам переодеть на него, если с прошлого года, и это не секрет, кинематограф является нерентабельной отраслью? Но и отговариваться от идей козрасчета, от принципов самоокупаемости и самофинансирования мы не собираемся. Попробуем испытать, в частности на «Мосфильме», хозяйственные принципы в одном-двух объединенных в течение двух лет.

Еще один термин перестройки — техническое оснащение киностудий. Студийная техника безнадежно устарела. С обеспеченностью пленкой сегодня так плохо дела, что из-за этого даже приостановят съемочные группы. Мы несем большие материальные и моральные убытки. Хотелось бы, в частности, на оперативную реакцию руководства Минкиноарта СССР.

Эти и другие весомые проблемы вынуждают нас, не отступая от принятой модели, внедрять новые формы работы и постепенно.

Председатель Госкино проинформировал также о мерах, принимаемых для решительного улучшения состояния детского кинематографа, рассмотрел о выборах директора ЦСДФ, обрисовал и дал оценку ситуации во ВГИКе, сообщил об объявлении открытого конкурса на замещение вакантной должности директора Всесоюзного научно-исследовательского института киноискусства.

Г. СИМАНОВИЧ.

У истоков революционной мысли

Четверть века назад в Москве состоялось открытие Музея К. Маркса и Ф. Энгельса.

История становления музея неразрывно связана с деятельностью Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В результате многолетней научно-поисковой и исследовательской работы были собраны величайшие сокровища, бесценные реликвии, связанные с научной и революционной практической деятельностью основоположников марксизма.

За 25 лет в фонды музея поступило около 50.000 единиц хранения. Многие из этих материалов можно с полным правом назвать уникальными. Только за последнее время

получено 4 подлинные афиши Партии Коммуны. Наиболее интересные из них — приказы и распоряжения Коммуны, направленные на усиление революционной дисциплины и организованности национальной гвардии.

Музей располагает богатой коллекцией русских книг из библиотеки Маркса и Энгельса — аналога тех, которыми они пользовались. Кроме того, здесь собраны произведения изданий их произведений. Наиболее ценным изданием — первое русское издание «Напуганная» (1872 г.). Имеется также много материалов

по международному коммунистическому рабочему, национально-освободительному движению и борьбе за мир.

Сейчас музей готовится к реконструкции. Откроются новые залы, посвященные жизни и деятельности Маркса и Энгельса после Парижской Коммуны. Один из них посвящается деятельности Энгельса как признанного вождя социалистов, автора ряда важных трудов. Значительное место в новой экспозиции будет уделено В. И. Ленину, великому продолжателю их бессмертного учения и дела.

Е. БРОДОВСКИЙ, старший научный сотрудник Музея К. Маркса и Ф. Энгельса.

Фильмы и книги ЧЕХОСЛОВАКИИ

В соответствии с планом культурного и научного сотрудничества между ЧССР и СССР в нашей стране проходит фестиваль чехословацких фильмов, посвященный 42-й годовщине освобождения братской страны от фашизма.

В программу фестиваля вошли фильмы чехословацких кинематографистов, созданные в последние годы. Среди них ленты — «Тихая радость», «Пейзаж с медью», «Сокровища графа», «Золотое наследство», «Любовь в паланке» и полнометражная документальная картина «Нарел Готт». С этими фильмами познакомится зритель Москвы, Вильнюса и Куйбышева.

Для участия в проведении киноярмарки прибыла делегация кинематографистов Чехословакии.

В Москве состоялось торжественное открытие декады чехословацкой книги в СССР. В программе декады — она пройдет в 20 городах Советского Союза — литературные вечера, выставки, продажи новых книг, выпущенных чешскими и словацкими издательствами, тематические книжные экспозиции, которые будут развернуты на промышленных предприятиях и в библиотеках.

Утверждая жизнь

В канун праздника Победы Академия художеств СССР в залах Государственной Третьяковской галереи по Крымскому валу, 10 открыла свою традиционную, пятнадцатую по счету выставку. Экспозиция широка и многообразна — обширная выставочная площадка позволила рельефно представить каждого из мастеров академии. В большинстве своем демонстрируются работы юные, впервые решившие шаг выставочного зала. Достойное место представляется зарубежным мастерам — почетным членам академии. Выставка многообразна, самобытна, творческая, индивидуальна, в лапках ее достоинств, истинная ее многообразия и то, что она показывает незаменимую жизнеспособность реалистического искусства, силу художественного дарования, утверждающего жизнь.

● О. ФИЛАТОВ, Из триптиха «Синьора».

● А. МЫЛЬНИКОВ, «Тыша».

● И. ЗАРИНЬ, «Отчий дом».

ДЕЛОВОЙ КЛУБ «СК»

ОТ РАПОРТОВ ПОКА ВОЗДЕРЖИМСЯ

1. Жив ли

остаточный принцип?

Девяносто тонн нефти, газа, угля из средне-статистических ста тонн, добываемых сегодня в стране, приходится на Сибирь. Работы не зря идут на ста наших соотечественников — разумеется, статистических — имеют постоянную сибирскую прописку. А ведь тут и возможности проявить себя в работе, добиться почта, славы, уважения — шире, да и заработки по-выше. В чем же дело? Почему уже много лет не меняется это принципиальное соотношение — 10 процентов?

«Человеку мало надо», — повторил мы след за поэтом. Но это «мало» тоже имеет свой, так сказать, нижний предел: благоустроенное рабочее место, теплое — к востоку от Уральского хребта это особенно важно — жилье. А еще если и детский сад для малышей. А еще место (или гораздо лучше — места), где можно отдохнуть после такого нелегкого — сибирского — трудового дня. В общем, если человек встретил очередной день у своего станка, за рулем, на буровой, а не у массы Аэрофлота.

Сибирь и Дальний Восток в социальной сфере пока отстают. И самая острая проблема — жилищная. Только Новосибирская и Кемеровская области имеют показатели обеспечения людей квартирами, приближающиеся к средним по стране. В Иркутской, Омской областях и Алтайском крае — ниже среднего.

Нет средств на строительство? Министерство и ведомство не заботится о благе людей? Да нет, вроде бы и местные, и центральные заинтересованные организации ведут интенсивную перепланировку, шлют «толкателей» в столицу и союзные республики, выкаывают кирпич, цемент, строительную технику. Но, полюбите, почему и у кого выкаывают? На заседании «Делового клуба «СК» практически все его участники ответили на эти вопросы чуть ли не хором: «Послали СССР и Госплан РСФСР планируют, а соответствующие главбюро обеспечивают необходимым Сибирь и Дальний Восток по устаревшему принципу уравнилочки. Да еще и объявляют, выслушав претензии: «А почему мы должны дать вам больше, чем скажем, Ярославлю?»

Спору нет, распродавая обжитые не жилье, а жилые дома и квартиры других областей, расположенных к западу от Урала. Нужно лишь понять, что развивать уже существующее, не вчера возведенные города, пожалуй, легче, чем строить и благоустроить на месте пустыни и болот, порой в условиях вечной мерзлоты. Наверное, правы участники заседания в редакции. Если мы все-таки планируем и воспринимаем задачу освоения Сибири и Дальнего Востока, привлечение туда людей, и то приоритет в строительстве жилья, объектов социального быта для этих регионов просто-таки необходимо.

Многие же пытаются сложнейшие условия, в которых трудятся молодые строители КАТЭНа? И предстоит себе, что после смены им приходится возвращаться в жилища, которые таковыми назвать и язык-то не повернется? А как создать семью? Куда девать детей? Женщины в КАТЭНа, рассказывая нам на заседании «Делового клуба «СК», ездят родить в другие области и даже республики. Если ланно проглатывать текст выступления, очень ответственных руководителей министерства и ведомств перед сибиряками и дальневосточниками, то кажется, что увиденное они восприняли не только умом, но и сердцем. «Время вагончиков и палаток прошло...» «Труженики должны получить первоклассные жилища и все условия для отдыха...» «Периферия — не географическое понятие, а состояние души...» «Хорошие слова. Правильные! Но почему забывают о тех руководителях командированных, едва достигнув порог собственных столичских кабинетов?»

«Советская культура» неоднократно спрашивала об этом союзных министерств: геологии, гражданской авиации, нефтяной промышленности, тяжелой и транспортной машиностроения, энергетики и электрификации, строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности, у руководителей Союзспецзащиты. Но ни они, ни Мининформат СССР, Министерство путей сообщения СССР, Министерство угольной промышленности СССР так и не объяснили до сих пор интуитивно, почему остаточный принцип продолжает процветать. Как объяснить, например, Иркутская, отчего их область, занимающая 19-е место в стране по объему производства, стоит в РСФСР в очереди за жильем лишь 58-й? А по обеспеченности учреждениями культуры дела и вовсе шахи — 65-е место.

Чтобы понять, насколько остра эта проблема для сибирско-дальневосточных краев, как тяжело дается каждый «выбитый» клуб, кинотеатр, стадион, обитатели к примеру инициаторов починя — красноярцев...

Реплика из зала:
— Красноярцам еще ничего. Им под инкассатору хоть что-то переловило. Вам театр отгрохали — и никто и никуда не выгнал. А инкассаторский Орган установили. Мастерскую «Сделай сам» сами сделали и оборудовали. Как заводской цех. Фильма Адамовича художника вот-вот добьются.

Правильно. Добьются. Это мы разъясняем не только тому, кто выкрикнул с места, но и тем участникам «Делового клуба «СК», которые промолчали, но вполне согласны с установленной мыслью: центр должен давать все. Центр обман. Возразм: необходимо, чтобы и на местах не сидели сложа руки. Однако при этом согласился и с автором реплики. Местная

инициатива без централизованной материальной и творческой поддержки может задохнуться.

В Красноярском крае сделано немало. Инициаторы движения ревизию относятся к своему первенству, гордятся успехами, хотя нам явственно из недавнего постановления ЦК КПСС «О работе Красноярского крайкома КПСС по улучшению социально-бытовых условий трудящихся», и у них дела далеки от идеала. На территории этого края находится заброшенная в своем социально-культурном развитии КАТЭК. Там созданы крупнейшие предприятия «Абанавагонмаш». Минусинский электротехнический комплекс, рудники «Ирбинский» и «Краснокаменский», где работающих — по несколько тысяч, в поселках проживают и того больше (в 2,5 — 3 раза), но нет ни клубов, ни дворцов культуры, забыты стадионы и спортзалы.

Строительство одного велелось вертляиво, другие проектируются настолько медленно, что, например, сегодняшней детсадовед навряд ли успеет отвести свою яичку в кружок балетного танца. Задумали, к примеру, турезинский нового гитара отечественной индустрии по производственному объединению «Краснаямаш» соорудить Дворец культуры на 1,200 мест. Средства есть. С материалами красивые организации обещали помочь. А вот проектирование начнется только в 1988 году.

Кстати, о проектах. Сейчас мы закладываем и строим по проектам, эстетической и технической уровню которых находится фактически на отметке 50—60-х годов. А ведь строим на XXI век! Кому нужна будет эта устаревшая жизнь за счет развития телевидения, видеофильма, средств массовой информации, если еще успеют изобрести за это время ученые? И кто пойдет тогда в клуб, который и сегодня утратил или утрачивает авторитет у посетителей?

Но это — в идеале, о котором сибиряки и дальневосточники пока не мечтают...

Слово с места:

Л. ХАХУЛИНА. Помните хрестоматийный пример с Ниневией? Сначала построили город на 200 тысяч населения, а потом вспомнили, что в нем нет ни одного кинотеатра, спортивного комплекса, современного Дворца культуры.

Да, можно понять неудовлетворенность нижегородцев: 60 процентов жителей этого города, опрошенные сибирскими учеными, считают первоочередной проблемой своей жизни резкое ухудшение культурного обслуживания. Очень низкий уровень потребления свободного времени — используют научную терминологию — в Омске и Кемерове. Междуреческие и Тобольские, Черенские и Алейские. Список можно продолжать и продолжать. Даже в более чем миллионном Новосибирске все «долгострой» — объекты социально-культурного назначения. Второе десятилетие строится торговый центр и гостиница. В северных условиях живут два театра — драматический и «Красный факел».

Не в состоянии подать собственные театры Тюмень и Черемхово. Особая статья — филармоническая, концертная деятельность. Слабая материальная база, нет своих ярких исполнительских имен (а откуда они возьмутся, если ставки на много случаев делается на приезжих гастролеров?). Да и не уезжай, особо далеко от филармонии: Сибирь по-прежнему шагает выдвигая для культуры единственный вид автотранспорта — пресловутый автобус (он же автоклуб) «Кубань», а на среднеазиатскую единицу транспорта — около 1,2 литра бензина в день. «Ехали мы ехали...».

Замечание авторов

Знакомить нужно, транслировать обзорно. Но, прости за парфюж, нежелательно ужимировать. Самы посудите, можно ли подвергнуть в сокращениях помещения, вести извещений? Или, если не допустить, не допустить? С объектами культуры Красноярского края планирующие организации РСФСР выдвигают в минувшем году лишь 28 тонн бензина. Заменить для сравнения: одному только театру музыкальной комедии, ставшему сейчас на реконструкцию, нужно этих самых бензина не менее 8 тонн. Кто-то реальный источник в Госплане республики, определяя цифру поставок материалов? И каким образом разделять по клубам один квадратный метр линолеума? На несколько директоров — единственный лист шифера? Не говоря уж, извините, но унитазов 2,5 тысячи клубов, библиотек, театров и авторам 6 штук.

Упомянув на конкретные и деловые отзывы из упомянутого в этом разделе организационного министерства и ведомств, редакция вынуждена констатировать, что, к сожалению, остаточный принцип. В Сибири и на Дальнем Востоке с их суровым климатом он особо патедалич. В лютые морозы тамлеге и людям, и стенам.

2. Полюбите баяниста

И все-таки стены поставят проче. «Назначить» их мебелью, музыкальными инструментами, оборудованием и аппаратурой уже сложнее. А когда дело доходит до людей — специалистов клубного, библиотечного и прочих культурных дел мастеров, местные власти тяжело вздыхают: есть районы, обеспеченные дипломированными культпросветниками всего на треть. Да и у тех стах практической работы не более трех — пяти лет. И не мудрено. Скажем, в Кемеровской области, где кадры готовят собственный институт культуры, до места назначения не доезжает каждый третий выпускник. Особенно — в сельскую местность. Они могут пойти куда угодно, лишь бы не на ту должность с мизерным окладом, которую могут им предложить сегодняшний клуб или библиотека.

Выдержки из анонимной, весьма типичной анкеты

«Пол — мужской. Возраст — 24 года. Холост. Специальность — руководитель народного хора. Стаж работы по специальности — нет. Причины —

отсутствии перспектив на получение жилья в ближайшие годы, низкая заработная плата и невозможность создать семью».

Когда проводится подобные анкетирования среди несовершенных руководителей драмколлективов и студий художественного слова, тематических ансамблей и ансамблей, в ответах с удручающим постоянством фигурируют одни и те же причины, названные и приведенной анкете. Женщины еще как-то мирятся с существующим положением — у них есть надежды на состоявшийся или будущий брак. Мужчины все реже ставят на клубную карту. Это — проблема всей страны, обостренная в Сибири и на Дальнем Востоке тем, что представители всех прочих специальностей зарабатывают намного больше, жильем обеспечиваются быстрее, имеют ряд других преимуществ перед культурными работниками.

Вот лишь один пример. В Промышленновском районе Кемеровской области пять дипломированных специалистов после окончания учебы ушли работать операторами на свинокомплексы. Пять работников культуры, не потеряв интереса к своему делу (по месту работы они на общественных началах руководят кружками и сами участвуют в художественной самодеятельности), вынуждены на время или навсегда сменить жилищную ситуацию. Что делать — ухаживать за хрюшками, или зарабатывать в три-четыре раза больше. Многие сожалеют, что не совести и профессиональному долгу, стыдятся и уверяют, но ведь жилищные реалии диктуют человеку свое.

И Промышленновский район КПСС совместно с райотделом культуры, учитывая это, пошел на разумный эксперимент. Заработную плату культурработников подняли до уровня заработной платы специалистов сельского хозяйства. И при этом разработали систему оценки их труда по конкретному результату. Казалось бы, чего особенного? В других сферах народного хозяйства это давно уже в порядке вещей. Но вот в культуре пока, к сожалению, единственный эксперимент. Надеемся, что участники «Делового клуба «СК» внедрят его, как они обещали на заседании, и в своих областях, районах, краях.

Клуб и библиотека — это, конечно, хорошо. Особенно если человеку в них есть чем заняться после работы. Только достаточно ли для удовлетворения сегодняшних культурных запросов? Мы наблюдали, как участники встречи в редакции торопились использовать буквально каждый час своей командировки на посещение художественной выставки, театральной премьеры, концерта столичных мастеров. Даже фильмы в столичных кинотеатрах вымывали у них огромный интерес. Когда еще попадут они на экраны в далекие зауральские края?

Людям на востоке страны жизненно необходимо Большое Искусство. Нефтяники-тюменцы, шахтеры-кузбассцы, моряки дальневосточники в мгновение ока раскупают билеты на концерты известных мастеров и исполнителей коллективов. И заметьте — не только столичных. И при этом отдают предпочтение отнюдь не одной лишь острде. Вспомним триумфальные гастроли Сергея Рахманинова, прошедшего не так давно до самого Тихого океана, или поездку Малого симфонического оркестра из Большого Искусства, в нашу дальневосточную провинцию, как долгого сибирякам постоянного многолетнего внимания концертных бригад Центрального дома работников искусств или, скажем, агиттеатров, направляемых ЦК ВЛКСМ.

К своим театрам и филармониям отношение более сдержанное. Почему?
Уточнение по существу
М. СИЛКОВА. Шесть лет шефствует над Красноярским театром оперы и балета — самым молодым в стране — Большой театр Союза ССР. Четыре года мы уже ждем гастролей оперы. Все годы специалисты Большого театра критикуют наших директоров. Так вот и помогали бы найти опытных, высококлассных специалистов. Некогда, конечно, бытовые условия и им, и хорошим артистам готовы обеспечить хоть сегодня.

Что же, Сибирь и Дальнему Востоку пока не под силу сравниться со столицей, Ленинградом, другими традиционными центрами культуры страны в яркости «звезд» сцены и эстрады. Так неужто нет никакого выхода? Есть. И не один. В частности, участники заседания предлагали производить в ведущих творческих учреждениях целевые наборы будущих авторов, режиссеров, балетмейстеров, дирижеров — из сибиряков и дальневосточников и для этих же регионов.
Вспоминали и о шефстве известных художественных коллективов. Все вроде бы предусмотрено в планах организации этой работы Министерством культуры РСФСР: кто выселяет, когда и кому и на сколько дней. Одна беда — сам принцип перестал устраивать подшефных. Конечно, так называемая методологическая помощь известных и опытных мастеров сибирякам и дальневосточникам, филармониям, организациям Союза композиторов и Союза художников нужна, как и нужны и приезд гастролирующих коллективов. Но вот именно гастролирующих коллективов? Да что там на такой срок — пусть для начала на два — три месяца хотя бы поедут, как делают это сейчас журналисты центральных газет, оказывая помощь своим коллегам из райцентров и небольших городов. Сибирских и дальневосточных, в частности.

Поработают — а там дело пожелает: возможно, установят живую, постоянную связь, начнут постоянно помогать, интересоваться.

3. Плюс творчество

на местах

Централизованная поддержка, безусловно, нужна. Однако, посчитали все участники нашего делового заседания, сводить разговор только к этому не следует. На местах есть немало примеров по-настоящему творческого использования собственных ресурсов и резервов — материальных, духовных, кадровых. Остаточный принцип существовал в равной степени для всех, но кто-то думал, искал, рисковал, а кто-то выжидал, прикрывался щитом инструкторий и уловок.

У Красноярского металлургического завода имени В. И. Ленина жилищная проблема не так остра, как у соседей, есть свои возможности на Черноморском побережье и в Минеральных Водах, профилакторий, санаториев. Есть прекрасное подсобное хозяйство. Сотни рабочих и ИТР посещают первый в крае крытый плавательный бассейн, а их робеишке влетит ипподром. Главная культурное предприятие называется несложно — Дворец труда. Символично. Именно этот очаг культуры дарит отдых, хорошее настроение, прививает потребности творчества. От этого во многом зависят и трудовые успехи металлургов. Но Дворец не только отдыхает. Завод организовал для всех желающих мастерскую «Сделай сам», выдвигая для нее станки и верстаки, инструменты и материалы. Любой может прийти сюда и смастерить под присмотром опытных инструкторов что-то полезное и нужное для дома. Особенно довольны жены: многие музья вращались заботы «клуба» или часами прожидать в очереди за полулитровой емкостью.

Борьба за здоровый быт включает в себя заботу о здоровье каждого человека. В новых заводских домах, построенных специально для молодых семей, созданы все условия, чтобы рядом и уютным был бы их обитателей. А в одном из домов первый этаж отведен для самых маленьких: в восьми ваннах-бассейнах набираются здоровья и сил ребята, начиная с двухлетнего возраста. Одна большая ванна для пловцов постарше — от трех до шести лет.

Хозяйственный думает вслух

А. КУЗНЕЦОВ. Мне по поводу этих бассейнов много говорили: «В добрый час! И здорово! Свой брат — директор предприятия говорит. Ну, во-первых, быть добрым или добрым — это разные вещи. И вообще, в любом директор, должен считать конкретную отдачу от вложенного рубля. Так вот, 80 процентов детей, которых закалял этот бассейн, из жизни не болели никакими ОРЗ. Да и вообще меньше болели. Их мамы не сидят на больничном, и папы работают спокойнее».

Забора, высчитанная в рублях? А что, впрямую тут загоритов? В колхозе имени Кирилова Свердловского района Алтайского края денежный доход составил в минувшем году 10 миллионов рублей, а чистая прибыль — почти 4 миллиона. И все это стало возможным благодаря тому, что позабыли об обслуживании труда, быта, отдыха колхозников. Вложили крупные средства в строительство коттеджей улучшенной планировки. Засальфировали все село. Построили Дом культуры, стадион, спортивный зал, торговый центр. В колхозе — свой музыкальный школа, картинная галерея, свой сад. Есть и собственный парк, но о нем упоминают неохотно: сколько ни бьются, а достать аттракционы не могут: город — конкурент серьезный, ему и самому не хватает.

Вы можете у себя на предприятии заказать меховую шапку любого фасона? Нет? А в колхозе имени Кирилова это вполне возможно: свой аэроферма и пошивочный цех обеспечивают спрос на модные головные уборы и одежду. При этом решен и важный социальный вопрос — трудоустроены 120 женщин, которые раньше в зимнюю пору просто сидели дома. По повествованию находится, можно сказать, под контролем всех жителей села, особенно молодых и совсем маленьких. Попробуй быть спокойным в этом возрасте, когда рядом растут на глазах дети по выпуску халвы и мороженого.

Так можно заботу высчитать в рублях? Выходит — да!

Подобных примеров социального творчества на местах в сибирско-дальневосточных регионах немало. Народ здесь живет и трудится молодой, с фантазией и дерзостью. Ему бы и руки... Нет, не карты — разумные правила да инструктория, позволяющие гибко хозяйствовать, оперативно принимать смелые нестандартные решения... Но отчего, выступая в редакции, хорошие хозяева нерешительно мямлились, а потом откровенно рубили: в застойный период им легче было... рисковать, решать на серьезное, требующее крупных денежных затрат предприятия. Сейчас же, когда процесс перестройки развивается, началось бы, особенно молодых и совсем маленьких. Попробуй быть спокойным в этом возрасте, когда рядом растут на глазах дети по выпуску халвы и мороженого.

Все начинания умирают на уровне Минфина, — сказала один из участников встречи в редакции.

Позвоним его мысль. Контроль и борьба с бесхозяйственностью — это можно только приветствовать — усидливые многократно. Ведь же в том, что финансовые инструктория, многим из которых минуло по четвертому — пятому десятку лет от роду, очень нечисто проводят с сегодняшних условий границу между смелым хозяйственным разумом и мощнической обретенностью. Парадокс, но факт: индустрия даже проще — он стацна, и концы в воду. А создание для людей на глазах у всех и находится. И раздражает порой реинвентей уловок.

Ипподром и халва не предусмотрены по проекту. В отличие от инструкторий тормозов, которых предостаточно сконструировали за многие десятилетия Министерством финансов СССР, Госкомшени и Госкомтруда.

4. После звона

«Золотого» костюпа

Это будет раздел-предостережение, раздел-сигнал тревоги. О том, как барабанный бой и парадная шпунка порождают впоследствии спад и упадок, а на месте изчерпанных бумажных аэмков первый же свежий ветерок оставляет голую пустошь. Речь пойдет о БАМЕ, где — это теперь известно всем — проектировщики допустили ряд грубейших промахов, отодвинув сроки ввода магистрали.

Но мы — не о технологии строительства. Духовная жизнь всех, кто причастен к строительству, очень четко разделяется на 2 периода. Первый — фашистский. Когда на трассу чуть ли не наперогоняли с собой со всех концов страны «звезды» эстрады и балета, кино и театра, киноисполнители и поэты. Когда назидательный дендрарий и телевидение баловали всевозможными премьерами вроде «На просторах крутых — БАМ!»

Все это продолжалось до дня укладки «золотого» звена. И вот отведен под ударами почетных высокоответственных молотов последний «золотой» костюп, создатель возможности сквозного прохода поездов от Усть-Кута до Комсомольска-на-Амуре. Праздники кончатся, и пошли будни, которым предстоит, окаявшись, быть гораздо напряженнее. Скажем, в нынешней ситуации, чтобы магистраль могла действовать, жить, работать, одного жилья следует соорудить намного больше, чем за две предыдущие — 900 тысяч квадратных метров. Плюс к этому 400-километровая трасса по железной дороге Тасисмо — Водяное — Сухой Лог. Но мастера искусства почему-то решили для себя: если уж «золотое» звено уложено, значит, дело вышло. Сошлемся на цифры. В 1981 году по линии одного только Роскомшени и бывшим 713 ряд артисты, а в минувшем — всего 400. Многогратное обращение в Министерство культуры РСФСР и Роскомшени никакой ответной реакции не вызвали. Отлучались они и после выступления с трибуны XXVII съезда КПСС по этому вопросу бетонщики строительного-монтажного поездка № 544 Г. Костенко. Дело не только в отсутствии. Резко упало качество концертного обслуживания, не учитывается специфика молодежной аудитории, а уж большая часть «звезд» и вовсе затеялась за неведомо какие горизонты. Лишь И. Кобзон да И. Понаровская — спасибо им от бывающих — сохранили верность своим благодарным слушателям.

Постепенно сплочет популярный фестиваль искусств «Огни магистралей». Хотя до звона «золотого» костюпа ему намечалась πρώτη статус Весокошного. Да и где проводить фестиваль? В 13 поселках вообще нет клубов — одни красивые уголки без штатов и материального обеспечения. Половина культуручреждений «стройки века» это клубы легкой категории, в переводе на общедоступный язык — примитивные развлекочные бараки, времянки.

Министерство путей сообщения СССР никак не разработает проект казачьего клуба для культурного обслуживания железнодорожников. Их БАМУ нужно сотни, а есть только 3, причем ни один в настоящее время не работает по причине полной ветхости. Остро стоит и проблема создания вагона — выставочного зала. На БАМе с полным основанием хотят видеть те же экспозиции, что выставляются в Мангаче.

Предстоит осваивать БАМ. Предстоит дальнейшее освоение крупных месторождений Тюменского Севера. Не такая уж заплата перспектива — освоение многих других месторождений и территорий от Урала до Тихого океана. Уточ горный опыт БАМА, следует наконец осознать: культура не тыл, а авангард первопроходец.

Предлагаю!

Г. ЧЕРНОВ. Весокошние ударные стройки должны стать местом проведения мероприятий, где люди, исполнители — поочередно и по разный тематике.

Движение «Сибирь и Дальнему Востоку — высокую культуру!» имеет стратегическое значение общегосударственной и партийной значности. Оно полностью отвечает программам, разработанным XXVII съездом партии и дополненным на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС. Эти программы входят нас в XXI век. Именно поэтому на заседании «Делового клуба «СК» мы говорили в основном о том, чего сегодня не хватает для соответствия движения духу времени, духу перемен.

С развитием демократизации нашего общества все больше будут выходить на первый план личность, личное мнение, личное достоинство. А значит, планируя социально-культурное развитие Сибири и Дальнего Востока, мы должны иметь в виду конкретного человека с радостями и работами, трудом и мечтами. В равной степени редакция адресует это пожелание и себе — не всегда мы были тому достаточно последовательно и остро. Слушалось, и мы оставались на полпути, поэтому полностью принимаем все критические замечания участников встречи, адресованные «Советской культуре», одному из инициаторов движения.

И, выходя на новый виток, добиваясь решения проблем и осуществления замыслов развития сибирских и дальневосточных регионов, мы очень серьезно рассчитываем на вашу помощь, уважаемые читатели.

К новым командировкам готовы. Адреса выжидает время.

В. ДОЛГАНОВ,
В. ПОТАПОВ.

А. МУХАЛОВ. Огни ВильярГЭС. (Из серии «Думы о времени»). ● Г. НОВИКОВА. Сибиряки бед Дмитрий и бабушка Марья. ● А. НЕВЗГОДИН. Табу. ● В. АФАНАСЬЕВ. Промысловик жорского зверя.

ФОТОЖУРНАЛИСТИКА, БАЛЕТ НА ЛЬДУ.

ЖУРНАЛЫ, РАДИО

себе этот вопрос в июле 1984 года. Когда Вильямс отмечал 40-летие освобождения захваченных...

«СТУПЕНЬКИ» ВЕРИЙСКОГО КВАРТАЛА

В старой части Тбилиси, в том самом районе, что был столь живописно воспроизведен в фильме «Мелодия Верийского квартала»...

нальные актеры, — просто люди, знакомые и понимающие театр изнутри.

Играет народная артистка СССР Вера Дулова.

ПАМЯТЬ ТОРОПИТ

Его отцу исполнилось бы ныне 107 лет. Но жизнь ему выпала долгая не годами. Лишь-лишь четыре войны прошли.

Прощай на все. Намиди в 14.104 жизни. Каждый час по-прежнему 503 человека, каждую минуту 19.

Н. МАЙДАНСКАЯ.

Здесь не забудь роли, не учти с голосом стих, чтобы было «выразительно»...

чахла, но это победа. Беда — это почти полное отсутствие материально-технической базы.

В. ЦЕРЕТЕЛИ.

ПРИЗРАКИ И ИХ ПОКРОВИТЕЛИ

Вновь и вновь Александр Чковский обращается в своих произведениях к Великой Победе — к тем событиям, что ей...

Однажды после выступления Веры Дуловой президент Международного общества артистов балета...

А. АНДРЕЕВ.

роции поступок этого персонажа. Думается, что в последующих книгах роман образ Хессенштайна...

А. АНДРЕЕВ.

Уже по первой книге нового романа можно судить о том, что А. Чковский поставил перед собой задачу показать...

Альфонсо Хессенштайна с американской разведкой и завершает превращение «Норинбергских призраков»...

Хессенштайну удается вырваться из Берлина и перебраться в свою родную Норинберг...

А. ГУРКОВ.

ГЛАЗАМИ ЗРИТЕЛЯ

Театр — значит действие

Фигурное катание любят все. Во всяком случае этот вид спорта, с самого начала завязавший...

Внимание публики привлекало не только хорошо известное имя руководителя...

Оправдал ли эту надежду спектакль? Сразу скажу — нет.

второго отделения — «Дивертисмент» — определенно жемчуг.

И хотя Чарли в исполнении И. Бобриня, безусловно, узнаваем...

«Вечеринка в стиле ретро», «Гран батман», «Факир и змея» — эти и другие сценки...

номера — «Чарли всегда Чарли», призывающего за приподнятой в такт прозвучавшей песенке...

Оторчкая ледовый дивертисмент, вышедший собой открытую демонстрацию танцевальных элементов...

В то же время было бы несправедливым не отметить высокий класс фигуристов...

Б. БЕРЕЗОВСКИЙ.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

«ОСТОРОЖНО, ГОЛОС ВОЙНЫ!»

Павшие живут, пока живые помнят!

И каждый год весной, в День Победы, по радио вновь звучат песни военных лет...

Снова, как и прежде, задолго до 9 Мая я на Центральном государственном архиве...

А сотрудники архива, услышав эти переписки по радио, будут недоуменно пожимать плечами...

«...В тот самый первый день войны мне пришлось работать с полком Алексея Сурикова...

Что можно сказать по поводу этой переписки, названной автором «Молодые бойцы»?

«...Теперь, когда мы перебили гребет фашистской гадюки и стоим вдалеке на западе, в свободном городе и севе...

«Здравствуйте, дорогие мама, брат Вася, Вера и Настя! Я жив-здоров...

«Здравствуйте, дорогие мама, брат Вася, Вера и Настя! Я жив-здоров...

«...Теперь, когда мы перебили гребет фашистской гадюки и стоим вдалеке на западе, в свободном городе и севе...

«Здравствуйте, дорогие мама, брат Вася, Вера и Настя! Я жив-здоров...

«...Теперь, когда мы перебили гребет фашистской гадюки и стоим вдалеке на западе, в свободном городе и севе...

ма во второй раз отнять у матери надежду? Журналист Редактор, не полноресурсившийся, что за фондоуменит прозвучал! Поистине не ведем, что творим...

Хранившиеся в архиве пленки слушают новые поколения радиолюбителей, но подзаряжающие о том, что не все сказано достоверно...

Разговор не только о радио-журналистах. Вот перед нами альбом из пяти грампластинок «Великая Отечественная война, Документы и воспоминания»...

«...Теперь, когда мы перебили гребет фашистской гадюки и стоим вдалеке на западе, в свободном городе и севе...

«Здравствуйте, дорогие мама, брат Вася, Вера и Настя! Я жив-здоров...

«...Теперь, когда мы перебили гребет фашистской гадюки и стоим вдалеке на западе, в свободном городе и севе...

«Здравствуйте, дорогие мама, брат Вася, Вера и Настя! Я жив-здоров...

«...Теперь, когда мы перебили гребет фашистской гадюки и стоим вдалеке на западе, в свободном городе и севе...

«Здравствуйте, дорогие мама, брат Вася, Вера и Настя! Я жив-здоров...

«...Теперь, когда мы перебили гребет фашистской гадюки и стоим вдалеке на западе, в свободном городе и севе...

«Здравствуйте, дорогие мама, брат Вася, Вера и Настя! Я жив-здоров...

Помогли нам выстоять

Практически, сколько и в кино — столько я снимаю войну. И вот опять думаю о работе над «Блондиной гиткой»...

Войну нельзя выучить по учебнику истории, она должна быть зацеплена. Раньше для меня время делалось так...

«...Теперь, когда мы перебили гребет фашистской гадюки и стоим вдалеке на западе, в свободном городе и севе...

«Здравствуйте, дорогие мама, брат Вася, Вера и Настя! Я жив-здоров...

«...Теперь, когда мы перебили гребет фашистской гадюки и стоим вдалеке на западе, в свободном городе и севе...

«Здравствуйте, дорогие мама, брат Вася, Вера и Настя! Я жив-здоров...

«...Теперь, когда мы перебили гребет фашистской гадюки и стоим вдалеке на западе, в свободном городе и севе...

«Здравствуйте, дорогие мама, брат Вася, Вера и Настя! Я жив-здоров...

«...Теперь, когда мы перебили гребет фашистской гадюки и стоим вдалеке на западе, в свободном городе и севе...

«Здравствуйте, дорогие мама, брат Вася, Вера и Настя! Я жив-здоров...

«...Теперь, когда мы перебили гребет фашистской гадюки и стоим вдалеке на западе, в свободном городе и севе...

Тогда в Берлине, в 45-м...

К штыку приравняли свои перья в годы Великой Отечественной писатели, поэты и журналисты, свои работы — художники и карикатуристы...

Эти снимки принадлежат бывшему военному корреспонденту Евгению Халдеву, сотруднику нашей редакции...

РАССКАЗЫВАЙ...

мною-базисных фабрику. Но что наверняка: все здесь — лучшая мысль с производством. С редкостью говорилось о разработке ГОСТа...

И опять грустный рассказ: о поставке негодной фурнитуры для футляров через Госснаб. Известно, что Госснаб — мощная организация...

«...Теперь, когда мы перебили гребет фашистской гадюки и стоим вдалеке на западе, в свободном городе и севе...

«Здравствуйте, дорогие мама, брат Вася, Вера и Настя! Я жив-здоров...

кой контроль хотя и подтягивает бракodelов, но он лишь констатирует факт плохой работы. Необходим систематический высокопрофессиональный контроль...

«...Теперь, когда мы перебили гребет фашистской гадюки и стоим вдалеке на западе, в свободном городе и севе...

«Здравствуйте, дорогие мама, брат Вася, Вера и Настя! Я жив-здоров...

«...Теперь, когда мы перебили гребет фашистской гадюки и стоим вдалеке на западе, в свободном городе и севе...

«...Теперь, когда мы перебили гребет фашистской гадюки и стоим вдалеке на западе, в свободном городе и севе...

«Здравствуйте, дорогие мама, брат Вася, Вера и Настя! Я жив-здоров...

«...Теперь, когда мы перебили гребет фашистской гадюки и стоим вдалеке на западе, в свободном городе и севе...

«Здравствуйте, дорогие мама, брат Вася, Вера и Настя! Я жив-здоров...

«...Теперь, когда мы перебили гребет фашистской гадюки и стоим вдалеке на западе, в свободном городе и севе...

«...Теперь, когда мы перебили гребет фашистской гадюки и стоим вдалеке на западе, в свободном городе и севе...

«Здравствуйте, дорогие мама, брат Вася, Вера и Настя! Я жив-здоров...

«...Теперь, когда мы перебили гребет фашистской гадюки и стоим вдалеке на западе, в свободном городе и севе...

«Здравствуйте, дорогие мама, брат Вася, Вера и Настя! Я жив-здоров...

«...Теперь, когда мы перебили гребет фашистской гадюки и стоим вдалеке на западе, в свободном городе и севе...

«...Теперь, когда мы перебили гребет фашистской гадюки и стоим вдалеке на западе, в свободном городе и севе...

«Здравствуйте, дорогие мама, брат Вася, Вера и Настя! Я жив-здоров...

«...Теперь, когда мы перебили гребет фашистской гадюки и стоим вдалеке на западе, в свободном городе и севе...

«Здравствуйте, дорогие мама, брат Вася, Вера и Настя! Я жив-здоров...

«...Теперь, когда мы перебили гребет фашистской гадюки и стоим вдалеке на западе, в свободном городе и севе...

Реликвии спас Ермак

Несколько лет назад я встретился с бывшим заместителем наркома просвещения РСФСР Никандром Федоровичем Гавриловым, одним из организаторов эвакуации в годы войны учреждений культуры из областей, которым угрожал фашистское нашествие. Был он уже в преклонных годах, многое позабыл. Но когда я спросил его, кого из директоров музеев, отлично справившихся с этой задачей, он может назвать, Гаврилов ответил, не задумываясь: — Конечно, Ермак!..

О Борисе Александровиче Ермаке, директоре орловского Музея И. С. Тургенева с 1929 по 1948 год, я был и раньше слышал. Персональный пенсионер, заслуженный работник культуры УССР, жил последние годы в Елпатории, здесь недавно умер. Как-то я послал ему письмо, — Борис Александрович ответил. Завязалась переписка, которая затем была подкреплена документами.

«Война. Уже в июле вражеские самолеты стали бомбить Орел. Попали бомба и бомбоубежище музея — и он со всеми своими экспонатами перестает существовать. Ермак направил тревожное письмо в Москву, в Наркомпрос. Получил распоряжение немедленно эвакуировать музей в Пензу. Сделать это оказалось не просто. Сколько трудностей, порой казавшихся почти неразрешимыми, навалилось сразу! Грузовики Вагонки Просьбы, говорящие, требовали Ермака оставались порой безрезультатными. Тогда помог секретарь Советского района партии Петр Васильевич Студеникин. Он-то и раздобыл два вагона. В них поместили прежде всего вещи Тургенева, письма писателя, созданные в двух трехдневных рейсах, его документы, рукописи, фотографии, архив матери писателя Варвары Петровны.

А что делать со старинной громадной мебелью? Ее подвезти так страшно, а то что погрузить в машину, в вагоны. Урошшиш, что-нибудь — один обломки останутся! Но обошлось. Погрузили столы, диваны, шкафы, что теперь составляют обстановку зала музея. И. С. Тургенева в Спасном-Лутулловое. И вот этот замечательный диван, пропавший Иваном Сергеевичем «самосом». И овалы столы на одной стойке, которая запаниковала, четырем шершавым лапам, бюро с откидной крышкой и целой системой личинок для хранения бумаг, мраморный столешный шкафчик, на котором стояли часы урны, привезенный Варварой Петровной из Италии. И энциклопедия часы фирмы «Ривер и сын», которые вывезены в повести «Бригадир». И стол «геридон», за которым Иван Сергеевич с братом Николаем в детстве готовили уроки. Писательский стол писателя — за ним были написаны многие его произведения. И старинный библиотечный шкафчик, упоминавшийся в повести «Стенная королева Лия». И фамильные портреты...

Библиотеку Тургенева погрузили прямо в шкафы. А еще книги, принадлежавшие В. Г. Белинскому, которые Иван Сергеевич купил у владельца ситовых изделий урны, привезенный Варварой Петровной из Италии. И энциклопедия часы фирмы «Ривер и сын», которые вывезены в повести «Бригадир». И стол «геридон», за которым Иван Сергеевич с братом Николаем в детстве готовили уроки. Писательский стол писателя — за ним были написаны многие его произведения. И старинный библиотечный шкафчик, упоминавшийся в повести «Стенная королева Лия». И фамильные портреты...

Упаковывать и грузить экспонаты ему помогали сотрудники музея Е. Ермак, его жена, Л. Таганова, А. Уленова, В. Солнцева, М. Шипова, Н. Сафронова, А. Васильевский, о котором Ермак позже напишет как о «кристально чистом человеке, влюбленном в Тургенева». Ничего только Надежда Ивановна Сафронова продолжает трудиться в музее.

Помогала нам Тамара Ивановна Гребова, бывшая учительница, — рассказывал он. — И после войны она некоторое время работала в музее. Затем ушла в школу. Еще я знала Колтанову. Ее оставили в Спасном при-

смаживать за оставленными там музейными вещами. Инициала даюем с вичукой. Какнется, ее звали Лисей. Во время оккупации Колтанова умерла. Вичуку взяли в детский дом. Когда Ермак возвратился в Орел, то разыскал девочку и взял в свою семью. А ведь у самого два дочери — Талия и Эля...

24 августа, перед отходом эшелона с музейными вещами из Орла, на станцию налетели фашистские самолеты. Основой бомбы пробил стену вагона и частично срезал карину у шифра, в котором были сложенные книги из библиотеки Тургенева. Только в Пензе увидели отломленный шифр и сперва не могли понять, почему он отвалился. Ведь шифры осторожно вносили в вагон. Потом догадались, что произошло... До Пензы добрался 23 дня. Поскольку денег получить не удалось, то Ермаку пришлось продать свой шифр, рубашки, костюм жены. Вырученных денег хватало только на сухари. Да шифр брали на останках. Не взяли с собой ни восточной белилы, ни теплой одежды, а ночью становилось холодно. И дожди начались...

В Пензе сперва встретили не очень приветливо. Ничего «из руководящих» бросил с досадой. «Зачем привезли эту рухлядь?» Его одернули из обложки партии. Но трудностей было предостаточно. Четыре месяца музей не финансировали, его сотрудники не получали зарплату. Как жить? Мир не без добрых людей... Поначалу музей разместили на окраине города, в помещении, не приспособленном для хранения экспонатов и книг. Город был переполнен эвакуированными предпринимателями и учреждениями, поэтому выбрать не приходилось. Комнаты не отапливались, ходы в них достигали тридцати градусов. Но и в такой обстановке произошел осмотр привезенного имущества. Там изделия оказались отличными. Все экспонаты оказались в целости. Несмотря на то, что музей отдала не только Ивановна Сергеевна, но и другие сотрудники музея. Но они тоже не отапливались. Выделены дрова — целых сорин пять кубометров. Неслыханное по тем временам богатство. Их хватало на всю зиму... Открыли музей для посетителей 7 ноября 1941 года, — сообщает мне Борис Александрович. — И люди пошли и нам. В основном женщины. Сибирские полки, ехавшие через Пензу оборонять Москву, прислали делегацию, чтобы у брата Тургенева дать иллату защищать Россию, русскую культуру. А сколько благодарных слов оставили создатели и оформители в книге отзывов. В своих письмах с фронта! Эти годские строки были высшей наградой за наш труд в годы Великой Отечественной войны...

С Тургеневиными люди знакомы не только в стенах музея. Его сотрудники рассказывали о великом исследователе в госпиталях, школах, в колхозах, читали отзывы из его произведений. Было организовано 60 передвижных выставок. Кроме того, по указанию областного комитета партии Ермак создал постоянную выставку «Великая Отечественная война». Ежемесячно на ней бывало до трех тысяч человек. Цифра для трудных военных лет внушительная. Орел освободили от фашистских захватчиков 5 августа

1943 года. А 19 января 1944 года тургеневский музей возвратился в родной город. В архиве сохранился акт о том, что Ермак привез из Пензы 350 мест. Немного больше, чем эвакуировал в Пензу в первом году. Оттуда вывезли у него «лишние» места? Дело в том, что Борис Александрович привез экспонаты не только музей И. С. Тургенева, но орловского и елецкого краеведческих музеев, которые оказались в Пензе на его попечение.

Здание тургеневского музея в почти полностью разрушенном городе сохранилось. Но оно оказалось замшированным. Когда саперы освободили здание от смертельных ловушек, Ермак осмотрел помещения и указал, что все здесь было нормально, исправлено, заглажено! Фашисты устроили в музее казарму.

Горсовет передал музею и соседний, правый, разрушенный дом. Сотрудник музея его заново отстроили. На несколько месяцев они стали каменищами, грузчиками, плотниками, малярами, стекольщиками. Испытанием Орловского областного Совета 21 февраля 1944 года «объявил благодарность коллективу Государственного музея И. С. Тургенева и его директору Ермаку за проявленную инициативу и настойчивость при строительстве нового здания музея в условиях военного времени».

Через месяц после возвращения в Орел тургеневский музей открыл свои двери перед людьми. Из книги отзывов за 1944 год: «Ист слов выразить благодарность товарищу Ермаку, сумевшему сохранить музей в условиях войны». Среди руин разрушенного города музей выстоял разномыслием о том, что русский народ изведет. От имени всех земляков передаю большое русское спасибо

«Я не могу найти таких слов, которые передали бы мои впечатления и чувства. Но скажу только одно — благодарность и большое уважение к сотрудникам музея, сохранившим и сделавшим достоянием народных масс великое наследие И. С. Тургенева». Приказом народного комиссара просвещения РСФСР от 19 апреля 1944 года за номером 279 коллективу музея было вручено переходящее Красное знамя Наркомпроса РСФСР.

«А теперь — о драматической судьбе Орловского краеведческого музея, который сложился не столь благополучно, как Музей И. С. Тургенева. Вероятно, потому, что его руководство заботилось не только о сохранении экспонатов, но и о благоустройстве музея. В августе 1942 года оставшиеся 70 экспонатов музея доставили обратно в Орел. Три шкафа, в которых находились картины, гравюры, фарфор, хрусталь, бронза, пропали. Как, при таких обстоятельствах? Ни тогда, ни теперь этого установить не удалось.

На Демину, похоже, больше не надеялись. В августе 1942 года оставшиеся 70 экспонатов музея доставили обратно в Орел. Три шкафа, в которых находились картины, гравюры, фарфор, хрусталь, бронза, пропали. Как, при таких обстоятельствах? Ни тогда, ни теперь этого установить не удалось.

Когда гитлеровцы изгнали из Ельцы, музейные вещи вернулись в город. Вот тут-то и обнаружилось, что вместо эвакуированных в Уралск 70 экспонатов музея доставили обратно лишь 70. Три шкафа, в которых находились картины, гравюры, фарфор, хрусталь, бронза, пропали. Как, при таких обстоятельствах? Ни тогда, ни теперь этого установить не удалось.

На Демину, похоже, больше не надеялись. В августе 1942 года оставшиеся 70 экспонатов музея доставили обратно в Орел. Три шкафа, в которых находились картины, гравюры, фарфор, хрусталь, бронза, пропали. Как, при таких обстоятельствах? Ни тогда, ни теперь этого установить не удалось.

На Демину, похоже, больше не надеялись. В августе 1942 года оставшиеся 70 экспонатов музея доставили обратно в Орел. Три шкафа, в которых находились картины, гравюры, фарфор, хрусталь, бронза, пропали. Как, при таких обстоятельствах? Ни тогда, ни теперь этого установить не удалось.

На Демину, похоже, больше не надеялись. В августе 1942 года оставшиеся 70 экспонатов музея доставили обратно в Орел. Три шкафа, в которых находились картины, гравюры, фарфор, хрусталь, бронза, пропали. Как, при таких обстоятельствах? Ни тогда, ни теперь этого установить не удалось.

На Демину, похоже, больше не надеялись. В августе 1942 года оставшиеся 70 экспонатов музея доставили обратно в Орел. Три шкафа, в которых находились картины, гравюры, фарфор, хрусталь, бронза, пропали. Как, при таких обстоятельствах? Ни тогда, ни теперь этого установить не удалось.

На Демину, похоже, больше не надеялись. В августе 1942 года оставшиеся 70 экспонатов музея доставили обратно в Орел. Три шкафа, в которых находились картины, гравюры, фарфор, хрусталь, бронза, пропали. Как, при таких обстоятельствах? Ни тогда, ни теперь этого установить не удалось.

На Демину, похоже, больше не надеялись. В августе 1942 года оставшиеся 70 экспонатов музея доставили обратно в Орел. Три шкафа, в которых находились картины, гравюры, фарфор, хрусталь, бронза, пропали. Как, при таких обстоятельствах? Ни тогда, ни теперь этого установить не удалось.

«Я не могу найти таких слов, которые передали бы мои впечатления и чувства. Но скажу только одно — благодарность и большое уважение к сотрудникам музея, сохранившим и сделавшим достоянием народных масс великое наследие И. С. Тургенева». Приказом народного комиссара просвещения РСФСР от 19 апреля 1944 года за номером 279 коллективу музея было вручено переходящее Красное знамя Наркомпроса РСФСР.

«А теперь — о драматической судьбе Орловского краеведческого музея, который сложился не столь благополучно, как Музей И. С. Тургенева. Вероятно, потому, что его руководство заботилось не только о сохранении экспонатов, но и о благоустройстве музея. В августе 1942 года оставшиеся 70 экспонатов музея доставили обратно в Орел. Три шкафа, в которых находились картины, гравюры, фарфор, хрусталь, бронза, пропали. Как, при таких обстоятельствах? Ни тогда, ни теперь этого установить не удалось.

«Я не могу найти таких слов, которые передали бы мои впечатления и чувства. Но скажу только одно — благодарность и большое уважение к сотрудникам музея, сохранившим и сделавшим достоянием народных масс великое наследие И. С. Тургенева». Приказом народного комиссара просвещения РСФСР от 19 апреля 1944 года за номером 279 коллективу музея было вручено переходящее Красное знамя Наркомпроса РСФСР.

«А теперь — о драматической судьбе Орловского краеведческого музея, который сложился не столь благополучно, как Музей И. С. Тургенева. Вероятно, потому, что его руководство заботилось не только о сохранении экспонатов, но и о благоустройстве музея. В августе 1942 года оставшиеся 70 экспонатов музея доставили обратно в Орел. Три шкафа, в которых находились картины, гравюры, фарфор, хрусталь, бронза, пропали. Как, при таких обстоятельствах? Ни тогда, ни теперь этого установить не удалось.

«Я не могу найти таких слов, которые передали бы мои впечатления и чувства. Но скажу только одно — благодарность и большое уважение к сотрудникам музея, сохранившим и сделавшим достоянием народных масс великое наследие И. С. Тургенева». Приказом народного комиссара просвещения РСФСР от 19 апреля 1944 года за номером 279 коллективу музея было вручено переходящее Красное знамя Наркомпроса РСФСР.

«А теперь — о драматической судьбе Орловского краеведческого музея, который сложился не столь благополучно, как Музей И. С. Тургенева. Вероятно, потому, что его руководство заботилось не только о сохранении экспонатов, но и о благоустройстве музея. В августе 1942 года оставшиеся 70 экспонатов музея доставили обратно в Орел. Три шкафа, в которых находились картины, гравюры, фарфор, хрусталь, бронза, пропали. Как, при таких обстоятельствах? Ни тогда, ни теперь этого установить не удалось.

«Я не могу найти таких слов, которые передали бы мои впечатления и чувства. Но скажу только одно — благодарность и большое уважение к сотрудникам музея, сохранившим и сделавшим достоянием народных масс великое наследие И. С. Тургенева». Приказом народного комиссара просвещения РСФСР от 19 апреля 1944 года за номером 279 коллективу музея было вручено переходящее Красное знамя Наркомпроса РСФСР.

ПРИКАЗ ПО АРМИИ ИСКУССТВ

От Никитских ворот

Тот полдень Андрей Гончаров встретил в театре. Украинские гастролеры играли «В степях Украины» А. Корнейчука. Спектакль надо было смотреть, ведь дипломник ГИТИСа Гончаров только что поставил эту пьесу в Иваново, и вот сегодня, 22 июня 1941 года, представлялся случай познакомиться с той же самой работой у коллег.

В середине действия на сцену вышел человек в обычном костюме. Его не было в списках действующих лиц, ум Гончарова-то это знал. На сцену пришел артист.

Невероятно, но был единственный день в истории ГИТИСа, когда сотни заполнивших его молодые люди — студенты, абитуриенты, сотрудники и преподаватели — не проносили слова «театр». Другое слово, страшное, было на устах будущих артистов и режиссеров.

Одиннадцатый парней задержали в вузе ненадолго. На следующий день добровольцы ГИТИСа пришли на призывный пункт к дому ТАССа у Никитских ворот — недалеко от здания будущего театра им. М. Маяковского. Отсюда уходил на фронт Коммунистический батальон Красной Пресни. Здесь, по соседству, на Спартанской, еще до войны он стал называться Героическим в ознаменование Грозного и не из этих двадцатилетних связывал это почетное звание со взводом конной разведки, которому предстоялоступить в бой под Рыземом, на Солоньей переправе, Можайском шоссе...

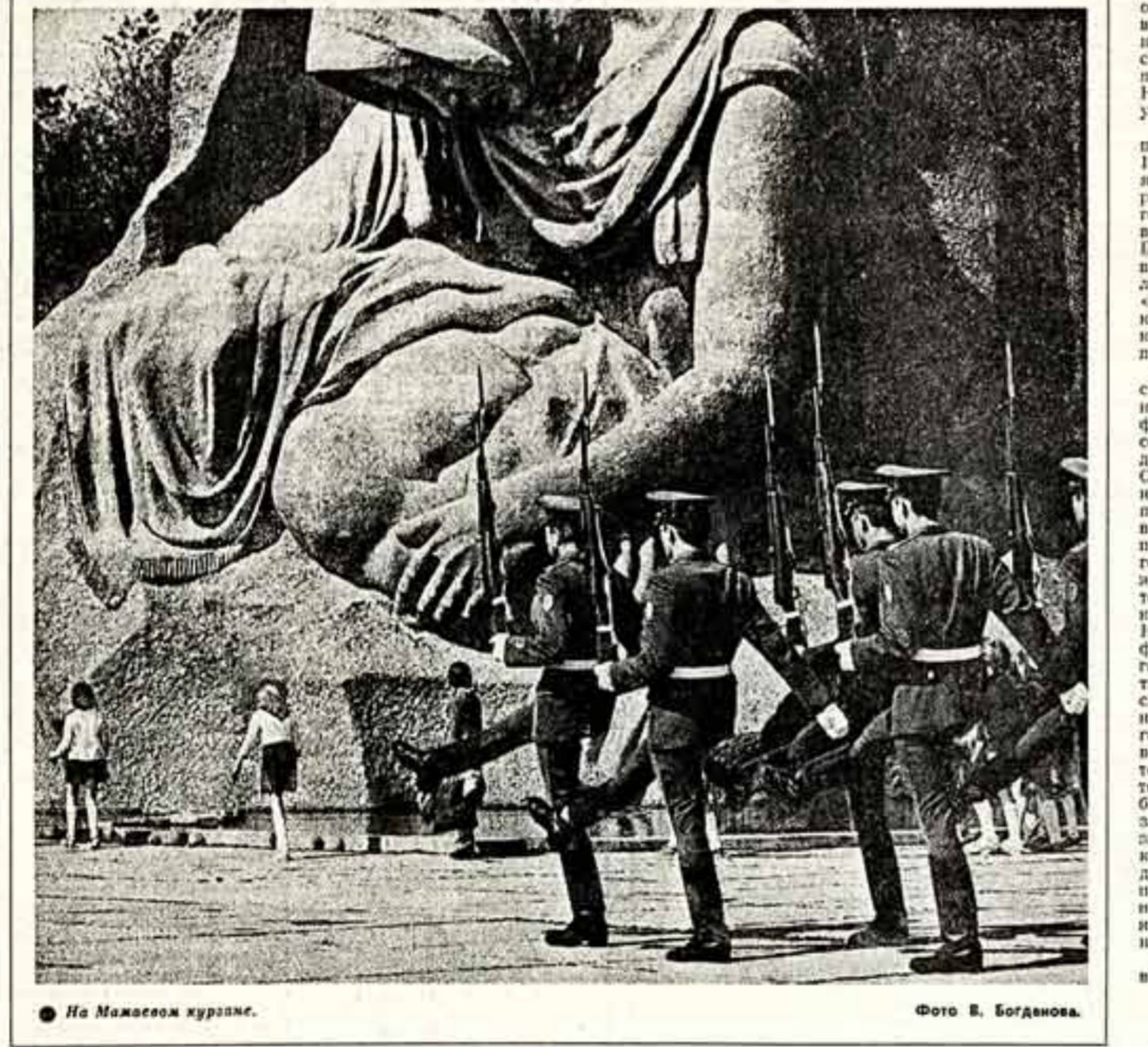
Еще позавчера мы встретились с аудиторией театрального института, в котором спорили о сцене и режиссуре. Вчера мы работали над первым в своей жизни спектаклем-дипломом, подтверждающим наше право на большой и счастливый труд в искусстве. Сегодня у стен родного города гибли люди, наши товарищи...

Одним из первых погиб Михаил Гельман — добывая опоры на фронт, он, больной туберкулезом, достал себе справку, что здоров. Раненого Андрея Гончарова вынес с поля сражения Анатолий Погодаевский — его не стало в Бресте под Истрией. Из одиннадцати гитисовцев Коммунистического батальона Красной Пресни Победу встретили двое...

...Госпиталь на Бесмяной и Гончарову пришла Наташа Качуевская, секретарь комсомольской организации ГИТИСа. Ужасная, дежурная по ночам, а выходные, приехала в родной ГИТИС, где оставшиеся в Москве студенты и преподаватели создавали в то время пять фронтовых концертных бригад. В облебененной и неухоженной, но по-прежнему родном и уютном доме — единственной переулочной — буржуйки молодые артисты и режиссеры выступали в профессиональные. Сегодня мы знаем имена многих из тех, что театральные дебют состоялся не подмосковной передовой, в госпитале и сборных пунктах: И. Лиско, О. Хорькова, М. Сулимов, Б. Горбатов, А. Левинский, Н. Озеров, А. Палинов, — Наташа Качуевская, своей звездный час пережила в огне Сталинграда. А звезда, названная в честь ее имени, живет где-то совсем недалеко от планеты Земля.

В годы войны Андрей Гончаров выступил в партию, становится директором и главным режиссером Первого фронтового театра ВТО. «Гастролеры» маршруты прошли через Зелолярье, Блодадей, Ленинград. До сих пор перед глазами Андрей Александрович стоит страшная картина. В городе не Неве заканчивается спектакль. Но зрительный зал покидают не все. Кто-то навсегда остался в этом спектакле...

Каждое утро, направляясь на репетицию, Гончаров проходил мимо здания ТАССа у Никитских ворот... В. ФЕДОРОВ.

На Мажарском хуторе.

Фото В. Богданова.

Евграф КОНЧИН,

наш спец. корр.

ОРЕЛ — МОСКВА.

В гостях у фронтовиков

Сегодня лишь по фильмам да по рассказам очевидцев можно представить, как выглядели те короткие встречи бойцов с артистами фронтовых бригад. Не передовую, в госпитале, в бригаде — артисты только не приезжали на передовую, а выступали в госпитале. Их концерты, облебененные по-походному, уменьшали порою в несколько минут боевой передышки. Концерты военной поры...

Удивительно, им с чем не сравнимую атмосферу тех опаленных войной лет ощущали в эти майские праздничные дни Победы, когда в зале сидят ветераны. Особое впечатление — ведь артисты приезжали специально для них; особое умение запомнить, закрепить в душе самое главное — пригодится, когда будет нелегко на сердце. И мгновенная реакция на острое, веселое слово, и светлая улыбка, если послышалось фальшивое, неискреннее.

Тем же теплым, созвучным отзвук тех фронтовых встреч, стал концерт артистов Московского драматического театра им. М. В. Гоголя в госпитале инвалидов Отечественной войны. Кстати, и весь концерт участники фронтовых бригад театра ныне народный артист РСФСР П. Крылов. В программе, которую предложили ветеранам артисты Л. Гулягин, С. Брегерин, В. Кириллов, О. Науменко, В. Афанасьев, А. Скворцов, были сцены из спонтальной театры, сольные концертные номера, рассказы с юмором, исполнение собственных песен.

Для госпиталя подобные предпринятые встречи — давняя традиция. Так же, как стало традицией возлагать у мая цветы на могилу Неизвестного солдата и на Мавзолею В. И. Ленина.

Ал. ГРИНЕВИЧ.

Малый барабан подольских курсантов

В подмосковном Подольске есть памятник, на котором отлиты слова: «Навек в памяти народной. Мужество, стойкости, беспримерному подягу подольских курсантов». В октябре 1941 года на Малоярославецком направлении ценою собственных жизней курсанты артиллерийского и пехотного училищ остановили врага и задержали его продвижение. В составе военных училищ действовал музыкантский взвод, о малозвестной судьбе которого повествует настоящий рассказ.

НА ЭТОМ малом барабане когда-то в молодости играл Николай Атапкин, автор известного марша «Прощание славянки». Но в сентябре 1938 года, когда барабан попал в только что сформированное Подольское артиллерийское училище, об этом факте, впрочем, как и об авторстве марша, мало кто знал. Привнесен был просто небольшой барабан, обыкновенный, выданный в виде. Вот только звук его был необыкновенно разнообразным — от мягкого, бархатного до резкого и жесткого; он мог издавать несложную мелодию, а в то же время из него могли выходить звуки, напоминающие громовые удары, как на большом барабане. Скорее из любопытства, чем по необходимости, однажды попробовали провести под его барабанную дробь торжественный марш. После этого было решено создать при училище свой военно-духовой оркестр. Желая играть в нем оказалось очень много, он рос быстро. И вскоре оркестр, многозначительный по составу, насчитывал уже около 25 музыкантов, взрослых и воспитанников подпольского и детского возраста. Стал складываться самостоятельный коллектив: певцов, танцоров, четков. Появился разнообразный репертуар. В соответствии с воинским уставом оркестр четво нес свою службу. Перед войной состав оркестрантов пополнился музыкантами Подольского пехотного училища, сформированного в январе 1940 года, и образовался сплоченный военно-духовой оркестр, музавод подольских курсантов.

5 октября 1941 г. необычно резкая складывалась судьба маленького барабана подпольского артиллерийского училища по тревоге — был получен приказ: «Немедленно выступить в город Малоярославец и на рубеже Можайской линии обороны во что бы то ни стало задержать врага на один день до подхода наших основных сил» — такой же приказ получили и в пехотном училище. Через некоторое время весь личный состав подольских училищ — около 3 тысяч человек — выступил и назначенному рубежу. В поход курсанты музавода взяли с собой малый барабан.

6 октября в сравнении с противником, во много раз превосходящим в живой силе и технике, сравнении, которое беспрерывно велось с 6 часов утра и до позднего вечера, подольские курсанты на наиболее угрожаемом направлении восточнее реки Утры велись драматичнейший бой. Во время боя необычная роль выпала на долю маленького барабана. В первые дни октября курсанты очень досаждали понизившаяся в небо рама, самолет-разведчик противника, за который следом появились бомбардировщик и сбрасывали свой смертоносный груз.

Лета эта рама хота и небистро, но очень высоко, так что уничтожить ее было делом непростым. В ночь концы придурили такую хитрость. На одной из сторон светлой кожаной обложки барабана музавод нарисовали свастичку. Затем ночью барабан перевезли как можно ближе к переднему краю разведочения противника и поставили так, что сверху легко можно было заметить свастичку — а рядом был устроен зенитно-пулеметный секрет. Утро следующего дня выдалось светлым. Появилась рама и, повернувшись высоко в небо над позициями курсантов, повернула обратно — курсанты уже было подумали, что их хитрость

не удалась. Но тут, очевидно, вражеский летчик сверху заметил червешицу внизу знаменитые очертания свастички и, одолеваясь любопытством, крутанул начал снижаться над этим местом, чтобы лучше разглядеть предмет. И когда самолет оказался в пределах досягаемости огня нашего зенитно-пулеметного секрета, тот вступил в действие. Попавшие были точным, самолет задымил и, накренившись, боком рухнул на землю. Так малый барабан помог уничтожить самолет-разведчик противника.

Как-то, это было в середине октября, на одной из отбитых у неприятеля железно-дорожных станций оказался немецкий вагон с комплектом духовых инструментов — фартинорами, притомленных специально для запланированного парада гитлеровских войск в Москве 7 ноября. Вызвали курсантов музавода. Те попробовали инструменты на звук — они оказались исправными. Вспомнил о существовании малом барабане, который был немедленно доставлен. И во всеобщей радости собравшихся бойцов, измученных боями и так соскучившихся во родную деревню, зазвучала музыка доверенного, милого барабана — и это было символическое исполнение духовых инструментов вражеских инструментов, которым не суждено было играть в Москве на Красной площади.

Однажды четкое ухо кого-то из курсантов музавода уловило доносившийся издали колокольный звон. Была послана разведка узнать, в чем дело. Оказалось, что переплывший гитлеровцы, сняв в местной деревенской церкви малый колокол, повесили его на площадь и звонили после каждого тоста. Получив разрешение командования, курсан-

ты доставили к месту 75-миллиметровую. Под звук колокола незаметно подкатили орудие к площади и хотели уже дать первый выстрел, да кто-то вовремя отменил команду — ведь так можно было и колокол повредить! Нужно было каким-то образом отвлечь гитлеровцев от колокола. Выручил опять малый барабан, с которым один из музыкантов отполз в противоположную от нашего орудия сторону и потому что есть силы ударил барабанную дробь. Когда таким образом гитлеровцы отвлечены и они отползли от колокола, наше орудие открыло огонь по врагу. Курсанты потом долго вспоминали, как малый барабан и малый колокол помогли уничтожить большое скопление вражеской техники вместе с ее хозяевами.

В течение всех октябрьских боев на Малоярославецком направлении в районах Юхлова, Мельна, Метлева, Ильинского, Гаменин ревиш Нары и на других самых тяжелых и важных рубежах, где бы ни записали курсанты музавода подполтны к Москве, — с ними неразлучно был малый барабан.

Часто и безупречно прошедшей вместе с подольскими курсантами все боевое время, малый барабан последний раз прозвучал на Параде Победы 9 мая 1945 года в Москве на Красной площади, после чего был сдан в Исторический музей, где он и поныне хранится как военная реликвия времен Великой Отечественной войны.

Александр ЭМАНОВ, бывший воспитанник музавода Подольского артиллерийского училища, композитор, дипломат Всесоюзного конкурса.

СЕГОДНЯ — ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ ОТ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

ЦВЕТЫ НА ЛЕСНОЙ ПОЛЯНЕ

В Статуе чехословацкого ордена Красной Звезды, в частности, говорится: «Награждают... за особо успешное выполнение боевых задач, личную храбрость и стойкость в боях с противником».

ВЫСОКО поднятые трубы застыли в руках горнистов. Замолкли встревоженные огнем стечения народа птицы. Все замерло. Еще мгновение, и над округой торжественно прозвучал сигнал «Слушайте все!».

«Слушайте все!» — громко гласно возмечали трубы, — слушайте и знаете, память народа нетлена, мы помним далеко и близко, с горькой надеждой, счастье и май — дождливый, выстраданный и победный!

мы поклониться их подвигу. На памятнике, увенчанном алой звездой, выбиты слова: «Пали за свободу народов, демократию и социализм. Ваши заветы — претворим в жизнь своим трудом». Внизу памятника — урны с прахом семерых героев».

ОСЕНЬЮ 1944 года советские войска приближались к границе Чехословакии, а здесь, в центре страны, еще хозяйничали оккупанты. Для организации партизанского движения и оказания помощи чехословацким патриотам в тылу противника были заброшены несколько групп советских воинов. Одну из них возглавлял майор А. Фомин. Командиром в группе был чехословацкий коммунист Мирослав Пих. Он был направлен, чтобы наладить связь с подпольными организациями

партии на оккупированной территории. На стеле, которая воздвигнута там, откуда начали свой героический рейд советские воины-интернационалисты, укреплены мемориальные доски. На ней — надпись: «Здесь была выслана группа партизан Советской Армии. Они стали организаторами партизанской бригады имени Я. Гуса в составе 444 бойцов. Отряды бригады провели 68 боевых операций, в ходе которых уничтожено 785 гитлеровцев, пулены под откос 14 эшелонов, побиты 4 танка, 10 бронетранспортеров... Потери бригады — 162 человека. Выполнены все задания командования 1-го и 4-го Украинских фронтов и Московского руководства КПЧ».

— Я был тогда с группой партизан в районе Жаковой горы, — рассказывает Мирослав Пих. — Фомин со штабом уходил в направлении Рудных гор, пытаясь оторваться от преследовавших фашистов. В лесу неподалеку от Лешковице сделали привал.

Радисты вышли в эфир, чтобы связаться с отрядами бригады. Не знали, что недалеко был пелегатор, который базис работу партизанской ради. Более трехсот карательной орудия небольшой лес... Здесь герои приняли неравный бой. Три телеграммы отлучили радисты в штаб 4-го Украинского фронта. В последней командир сообщил: «Время пробыть нет. Нас окружили. Фомин. Погибшем за Родину». Последний шатрон радист остался при себе. Каратели никого не взяли в плен.

МЫ ПРИЕХАЛИ сюда с Мирославом Пихом, автором книги о героическом подвиге советских и чехословацких воинов. Объезжаем весь район, где действовала бригада. И всюду ветераны, люди, пережившие войну, тепло и сердечно встречают комиссаров, вспоминают бесстрашных советских бойцов. «...Прошли годы. Сколько раз рассвет вставал над этим лесом, сколько раз смыкались над ним сумерки, сколько слез выплакали родные,

получившие известия, что пропали без вести их сыновья, дочери, мурьаль Нет, они не пропали без вести. Они здесь, в Лешковице, где теперь установлен памятник».

В руках у Мирослава Пиха — только что вышедшая книга его воспоминаний о тяжелых годах войны, о боевом содружестве советских воинов и чехословацких патриотов.

— Никогда не думал, что стану писателем, — продолжает он. — Хотя мысль о том, чтобы записать то, что пережили, что видел, пришла давно, да как-то все отлаживал, не принимался за работу. И вот книга вышла. Здесь то, что произошло, страдания вместе с боевыми друзьями ради дня сегодняшнего и дня будущего. Память удержала главное, что определило судьбу, счастье, борьбу за него».

Пих. — Глубокий след оставил в памяти недавний визит в нашу страну Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. Его выступление в Праге, общение с трудящимися, с молодежью всколыхнуло, задело за нивы, заставило трезво, со всей прямотой оценить собственную страну, свое место ответственности за все, чем живет наша страна, наш народ, за будущее, в котором, надеюсь, не будет новых поводов писать военные мемуары».

ПРОЩАЕМСЯ с Мирославом Пихом. В праздники у ветерана войны время на особом счету: каждый день встречи со школьниками, молодежью. В Прагу заглянул на несколько часов, чтобы согласовать некоторые вопросы с издательством, договориться о выступлении по телевизору, которое готовит передача о партизанской бригаде».

— Рассказ о советских десантниках. Для нас советские бойцы были примером героизма, отваги и мужества, — говорит Мирослав».

Сражались вместе против общего врага, мы знали, что рядом — могучий и верный друг. И сейчас, спустя десятилетия после Победы, мы всегда, в дни радости и печали, в дни тревог и надежд, думаем о Москве, о великом советском народе. В сердцах, в сознании всех честных людей моей родины живет призыв К. Маркса: «Советским Союзом на вечные времена, и иногда иначе!».

Весенние улицы Праги залиты солнцем. Улыбки людей, бужет цветов, шумят транспарантов. Неповторимая атмосфера праздника освобождения, когда мы вновь и вновь вспоминаем вошедшие в историю имена городов и сел. Дукля, Лидице, Терезин, Лешковице, Прага. И имена героев».

А. Фомин, И. Перхун, Л. Смирн, А. Чепуров, М. Полякова, Я. Яначек, П. Чоуфар. Самому старшему было 28. Два чехословацких патриота и пять советских воинов. Каждый — кавалер чехословацкого ордена Красной Звезды».

В. РЖЕВСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры». ПРАГА.

Книга дружбы

Эту книгу, сообщает польская газета «Трибуна люд», создали вместе писатели Варшавы и Москвы. Побывав в гостях друг у друга, они написали рассказы, очерки, репортажи и эссе, которые войдут в общее издание. Разнообразно форм здесь отвечает и богатство содержания. Например, очерк Ганны Аудерской «Миссия миссионера — слова» посвящен литературным мюзам столиц, в главе, написанная Збигневом Сафином, — отдуху москвичей».

Главными героями книги станут много лет дружбе для укрепления нашей дружбы людей, и среди них — профессор Игорь Блаз, врач самых известных клиник, ветеран Великой Отечественной войны».

В свою очередь советские авторы проявили интерес к прошлому Варшавы и ее сегодняшнему дню. На страничках книги выйдут со своими воспоминаниями о борьбе за освобождение нашей столицы писатели-ветераны С. Смолянский, И.

Ключ к пониманию души народа

Фридрих Деннингхаус — профессор методик и дидактики иностранных языков Рурского университета в Бохуме (ФРГ). Он один из самых активных популяризаторов русского языка в Западной Германии, основатель и председатель дортмундского общества «ФРГ — СССР», а также член правления Федерации обществ «ФРГ — СССР». По инициативе профессора Деннингхауса без малого двадцать лет назад был проведен первый в ФРГ семинар преподавателей русского языка, который теперь стал традиционным.

германские граждане «Русским» пользуются непререкаемым авторитетом. Объясняется это высоким уровнем профессиональной подготовки, которую обеспечивают прежде всего ежегодно приглашаемые советские преподаватели и их коллеги из Федеративной Республики».

«Русским» действует под эгидой социал-демократов, которые много лет возглавляют правительство земли Северный Рейн-Вестфалия. А своим возникновением он обязан тогдашнему министру научных исследований, а ныне премьер-министру этой земли Йоханнесу Рау, оказавшему нам до сих пор всяческое содействие».

— Вы уделяете большое внимание укреплению связей между писателями наших стран... — В 1968 году вместе с моим другом, писателем Йозефом Редигном, в лозинковичах с Борисом Полевским. Мы договорились наладить регулярный обмен литературными обменами стран. С тех пор в ФРГ побывало более сорока советских писателей, а их западногерманские коллеги гостили во многих наших городах. По мере укрепления доверия между литераторами обмен стран возникла идея выступить с совместными публикациями».

Так было положено начало изданию серии совместных книг авторов из СССР и ФРГ одновременно на немецком и русском языках. Сейчас, например, мы работаем над трехтомным сборником под общим названием «Героя на пороге третьего тысячелетия».

Очень важным в этом деле является подготовка переводчиков. Авторы книги как бы вступают в диалог друг с другом, порой даже полемизируют».

— Какой общественный резонанс имела эта книга? — Ее представление состоялось в ноябре 1986 года во время книжной ярмарки во Франкфурте-на-Майне. Экземпляры были направлены федеральному президенту Рихарду фон Вайцзекину и Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву. То, что высшие руководители обеих стран дали высокую оценку нашему совместному труду и рассматривают его как подспорье в поиске политических договоренностей, вдохновляет нас на продолжение этой серии. Следующий том будет содержать материалы советских и западногерманских авторов, посвященные проблемам, связанным с окружающей средой. В 1986 году я уже раз напомнил нам о тревогах ядерного века. Авария в Чернобыле стала не только нашей бедой, и это побуждает нас настойчиво заниматься разработкой экологической темы. Последний том серии будет посвящен морально-этическим проблемам в ядерный век».

— В заключение хотелось бы услышать вашу оценку перемены, происходящей во внутренней жизни Советского Союза».

— Изменения, определяемые емким словом «перестройка», не оставляют сомнения в мирной направленности советских внутренних реформ. Это очень важная особенность, характеризующая средние 1986 году я уже раз напомнил нам о тревогах ядерного века. Авария в Чернобыле стала не только нашей бедой, и это побуждает нас настойчиво заниматься разработкой экологической темы. Последний том серии будет посвящен морально-этическим проблемам в ядерный век».

— Какую роль играют семинары преподавателей русского языка в развитии взаимопонимания между народами и культурами? Именно тогда, основательно прозрев, я твердо решил заняться изучением языков стран, которые по воле нацизма подверглись ненадежному Германии».

Мой отец, — рассказывает Ф. Деннингхаус, — он работал машинистом на шахте, прятая в нашем доме дух советских военнослужащих. Они пробыли у нас до самого конца войны. Так впервые в жизни я познакомился с русскими людьми и подружился с ними. Совсем еще мальчишкой, в пятнадцать лет, я почувствовал, что наше поколение было обмануто, что ему привили извращенные отношения к другим народам и их культурам. Именно тогда, основательно прозрев, я твердо решил заняться изучением языков стран, которые по воле нацизма подверглись ненадежному Германии».

Язык — ключ к пониманию культуры народа, его души. Я хочу, чтобы как можно больше молодых людей разговаривало с русскими, общалось с ними, преодолевали барьеры предубеждений и предрассудков. Именно этому я и посвятил свою жизнь. В этом мой главный долг ученого перед обществом».

— Чем обьективен растущий интерес к русскому языку в ФРГ? — Так уж сложилось, что на протяжении многих десятилетий главным иностранным языком в школах Германии были английский и французский. Русский язык в силу определенной исторической традиции долгое время оставался на втором плане, хотя русская литература вызвала постоянный интерес. После второй мировой войны орусский язык начал наконец занимать свое истинное место в школьных программах ФРГ. Я год тем, что был непосредственно при участии в этом процессе, став вместе с советскими коллегами, автором самого распространяемого в Западной Германии учебника «Русский язык сегодня».

— В конце шестидесятых годов преподавание земли Северный Рейн-Вестфалия были избраны разработанные много методические основы преподавания русского языка как школьного предмета. В начале семидесятых годов в Бохуме были созданы институт русского языка — «Руссигум». В его стенах побывало немало студентов, преподавателей, журналистов, коммерсантов, журналистов — тех, кому по роду деятельности приходится общаться с советскими людьми. Именно так возникло учебное заведение такого рода за пределами Советского Союза. Должен заметить, что среди заведо-

вательно много лет дружбе для укрепления нашей дружбы людей, и среди них — профессор Игорь Блаз, врач самых известных клиник, ветеран Великой Отечественной войны».

АКТЕРЫ И РОЛИ

«ГВОЗДЬ» СЕЗОНА

Традиционно важное место в репертуаре британских театров занимает произведение Чехова. Премьеру «Три сестры» в новом переводе известного английского драматурга Майкла Фрейла покажет театр «Грипачи». Среди других премьер нынешней театральной осени в Британию, вызвавших наибольший интерес как публики, так и критики, — «Генрих IV» (первая и вторая части) и «Генрих V» Шекспира в постановке труппы «Нильс Шекспир компания», играющей на сцене праславянского театра «Олд Вик». Театр «Айон Арно» показал новую постановку «Пималион» Шоу с Питером Отулом в роли профессора Хизкина».

Антони Хопкинс в спектакле «Король Лир».

«Иллюстрированный Лондон» своей интерпретацией заглавной роли артиста Оттома Хопкинса чем-то напоминает праславянского Пола Скофилда. Правда, замечает журнал, Хопкинсу не хватает поэтичности его великого предшественника. В целом же, пишет журнал, увлек коллектива и режиссера Дэвида Хэйра в том, что они старались точно следовать замыслу Шекспира, то же, что он написал, и не искажали чего-то своего».

Судьба «Оскара» предрешена?

Убежденные сединами, но не утратившие юношеского задора Керк Дуглас и Берт Линкастер вновь вместе на съемочной площадке. Две «звезды» Голливуда засиживают в новом фильме «Другой город» другие законы». Дуглас и Линкастер исполняют в нем роли старых вломцов, половина жизни которых — тридцать лет — прошла за решеткой. Выйдя из тюрьмы, они сталкиваются с совершенно неизвестным для них миром 80-х. Многие западные газеты пишут, что судьба «Оскара» будущего года, возможно, уже предрешена».

Старт Каннского кинмарафона

В сороковой раз французский город Канн стал местом встречи представителей киноискусства многих стран мира. Здесь открылся традиционный Международный кинофестиваль, который продлится две недели. Одной из особенностей фестиваля этого года будет широкая демонстрация советских фильмов, представленных в различ-

Рекорды Дзеффирелли

Рекордным в этом спектакле было едва ли не все, начиная от числа его участников (258 человек) до суммы, которую он обошел исполнителей тоже оказались своеобразные рекордсмены. Так, например, партию старого императора исполнил 84-летний тенор из Швеции Хью Гупо. Остается лишь добавить, что вместе с Елой Маргон, исполнившей заглавную партию на сцене в образе Каляфа предстал всемирно известный испанский тенор Пласидо Доминго».

Интервью после премьеры

Восьмидесят пять фильмов на счету у итальянской актрисы Клаудия Кардинале, двадцать восемь лет работы в кино. В связи с европейской премьерой ее нового фильма «История» актриса ответила на вопросы итальянского журнала «Эпока». Вот что она, в частности, рассказала. «Я достигла успеха в кино, поскольку никогда не хотела показывать на экране самое себя, — говорит Кардинале. — Для меня самое важное — погрузиться в мир мой героини. Мне нравится жить на экране разными жизнями».

В начале моей кинематографической карьеры меня звали «кислоткой», зарплатой и калугу». Я была неким искусственным созданием, которое продюсеры намеренно держали в полной изолированности от реальной жизни. И все же в это время сложился в нескольких фильмах, в основе которых были литературные сочинения. Это, в частности, «Епархи», «Равнодушные» — лучшие произведения современной итальянской литературы. Объяснить это можно просто. Режиссеры на меня смотрели как на податливый материал, из которого можно вылепить что угодно. Большие вилы во мне фатальную женщину, Фелиция — идеал женской нежности, Виконти — существо резкое и упрямое. А в хороших чувствоеала себя в одежде любимых литературных героинь. В шестидесятые годы меня пригласили в Голливуд, — продолжал свой рассказ Клаудия Кардинале. — Там я все время чувствовала себя не в своей тарелке. В те годы Голливуд выплеснул из себя океаны эсеп «премиальных» актрис с одной целью — извлечь их из европейского кино, чтобы затем превратить в нечто безликое, ажурное. Именно поэтому я не подписала там ни одного значительного контракта».

«Жертвы необъявленной войны!»

Резкое критике подверг политику администрации Рейгана в отношении Никарагуа и Центральной Америки известный американский актер Девид и композитор Крис Кристофферсон. Выступая на состоявшейся в Мехико пресс-конференции, он заявил, что «более половины граждан США выступают против интервенционистской политики Белого дома в Центральной Америке».

Чтобы светило солнце

Метки о советско-американском симпозиуме в Вильнюсе

— Дети всего мира одинаковы. Все они хотят, чтобы светило солнце, чтобы дружить и мечтать, хотят, чтобы их понимали».

И мамы всего мира одинаковы. Они хотят не только любить своих детей, видеть их счастливыми, но хотят еще и гордиться ими, — говорит Катрин Патерсон».

Ее, известную американскую писательницу, автора почти полутора десятков книг для детей и юношества, переведенных на многие языки, юная корреспондентка — переводчица Глория зорьява Ана Крюкова расспрашивала о творчестве, о планах на будущее. А Катрин Патерсон куда охотнее говорила о своих детях, показывая их фотографии, одну за другой, целую папку. Подобные мини-альбомы были с собой почти у каждой из участниц советско-американского симпозиума на тему «Новый подход к сотрудничеству между СССР и США в области литературы и искусства для детей и юношества», который закончился недавно в Вильнюсе».

На красочном плакате в выставочном зале гостиницы «Литутув» два флага — советский и американский. К сожалению, не так часто можно увидеть их в таком оптимистическом контексте: на фоне яркой радуги флажки сиреневым улыбающиеся мальчик и девочка. Они стоят на цветущей земле. Слова, которые помещены над этим рисунком советский художник В. Вагин, участник симпозиума, стали его девизом: «Сотрудничество во имя детства»».

Среди участников встреч — известные писатели и художники, музыканты и музыковеды, учителя и библиотечники, видные общественные деятели. В Советском Союзе они от уже 25 лет объединены в Ассоциацию деятелей литературы и искусства для детей и юношества при Союзе советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД). Возглавляет ее известный писатель, главный редактор журнала «Смена» Альберт Лиханов. В прошлом году делегация этой ассоциации посетила Соединенные Штаты, побывав в ряде американских школ, встретилась с писателями и художниками, общественными деятелями для обсуждения насущных проблем воспитания подрастающего поколения. Тогда же по инициативе нашей ассоциации в США была создана «Ко-

миссия литературы и искусства для детей и юношества». Инициаторами ее организации стали Патриция Уиннелли и председатель Международного совета по детской и юношеской литературе Арлен Пиллар. И вот теперь группа активистов комиссии приехала в Вильнюс. Свообразной визой в СССР послужила не только любовь к детям, но и твердая убежденность в необходимости сотрудничества. Сотрудничать во имя детей, а значит, во имя будущего».

— В США куда меньше, чем в СССР, уделяется внимания детям, улучшению условий их жизни, их нравственному и эстетическому воспитанию, — рассказывает Патриция Уиннелли. — В какой-то мере компенсирует дефицит такого внимания и призывы общественных организаций, в том числе наша комиссия».

Общая забота о статусе наибольшего благоприствояния» для детей сплотила и подружила представителей двух стран на вильнюсском симпозиуме. «Мы должны забыть о том, что нас разделяет, и говорить лишь о наших общих проблемах. Только в этом случае можно добиться прочного мира и настоящего взаимопонимания. Эта мысль, высказанная руководителем двух делегаций — А. Лихановым и П. Уиннелли при открытии симпозиума, была единодушно поддержана всеми его участниками. Это в конечном итоге определило и атмосферу встреч и ее успех».

Как сделать наших детей умнее, добрее, как помочь им расширить кругозор, научиться любить книгу, природу, музыку, искусство? Как сделать, чтобы мы, взрослые, без страха за будущее смогли бы вручить нашим детям мир, землю? Эти вопросы волновали всех участников симпозиума, им были посвящены доклады и выступления: «Через прекращение — к гуманизму», «Мы в ответе за своих детей», «Ребенок: эстетика и этика», «Мир и фантазия», «Пути развития творческого восприятия литературы в школе».

Как подчеркнул Катрин Патерсон, объединение поиски путей гармоничного развития личности могут оказаться ненужными, если не удастся сохранить мир. Она призвала всех людей планеты бороться против угрозы ядерной войны, против милитаристской политики нынешней администрации США, нарастающей гонимы американцев».

Э. ГОВОРУШКО, спец. корр. «Советской культуры». Вильнюс.

Тему мира активно продолжила другая американская писательница — Стефани Толка. На трибуну она поднялась с плакатом, призывающим бороться против ядерного безумия. «Присоединяйтесь к нам!» — зовет броская надпись, под которой уже поставили свои подписи сотни американских писателей, учителей, педагогов, художников. Этот призыв нашел горячую поддержку у всех присутствующих в зале».

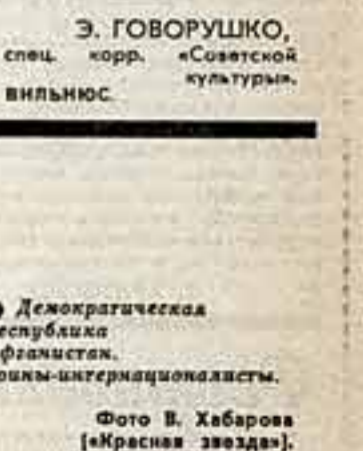
Каждая сделала все, чтобы гости сумели ознакомиться с системой воспитания подрастающего поколения в нашей стране, с работой издательств, были организованы выставки детских книг и рисунков, концерты художественной самодеятельности. Члены американской делегации побывали на занятиях в Вильнюсской средней школе искусств имени М. Мюрландса, в мастерской художников, скульпторов и кинематографистов Литвы».

В чем же смысл так называемого нового подхода к сотрудничеству между СССР и США в области литературы и искусства для детей и юношества? Такой вопрос задавал Альберт Лиханов».

— В том, чтобы перейти наконец от разговорного о дружбе к миру к конкретным действиям. Уже сама эта встреча, я уверен, изменит мнение многих американцев о нашей стране, о наших детях, о нас, советских людях».

В результате вильнюсской встречи были достигнуты конкретные договоренности. В частности, о сотрудничестве между общественными организациями двух стран в издательской области (в оформлении книг, например), в расширении обмена детскими творчеством, Катрин Патерсон в Вильнюсе подписала контракт на издание одной из своих книг на литовском языке. Здесь же предположительно выпустит письма американских и советских детей в XXI век. К следующему симпозиуму, который состоится в будущем году в США, будет подготовлена обширная выставка иллюстраций советских художников к детским книгам, которую намечено показать во многих городах США. Есть идея издать в Америке ряд книг советских детских писателей, обменяться делегациями школьников».

Э. ГОВОРУШКО, спец. корр. «Советской культуры». Вильнюс.

Делегация Республики Афганистан. Фото В. Хабарова («Красная звезда»).

«Жертвы необъявленной войны!»

Американский актер осудил зверное убийство сомосковскими головорезами в Никарагуа инженер-интернационалиста из США Бенджамина Лидера. Необходимо открыто говорить о каждом подобном преступлении, чтобы мир знал, чем занимают «контрас» на территории Никарагуа».

Отвечая на вопрос о политике Советского Союза на международной арене, Крис Кристофферсон выразил свою убежденность в искренности стремлении СССР предотвратить ядерную войну: «Советские люди пережили на своей территории ужасы войны, которая унесла 20 миллионов жизней в этой стране. Вместе с тем ни один американец не видел разру-

шенных бомбардировкой домов в США, убитых женщин и детей. Даже во время войны во Вьетнаме, в Корее или при вторжении на Гренада никто из американцев не испытал того, что испытали советские люди во второй мировой войне».

ТАСС — специально для «Советской культуры». МЕХИКО.

